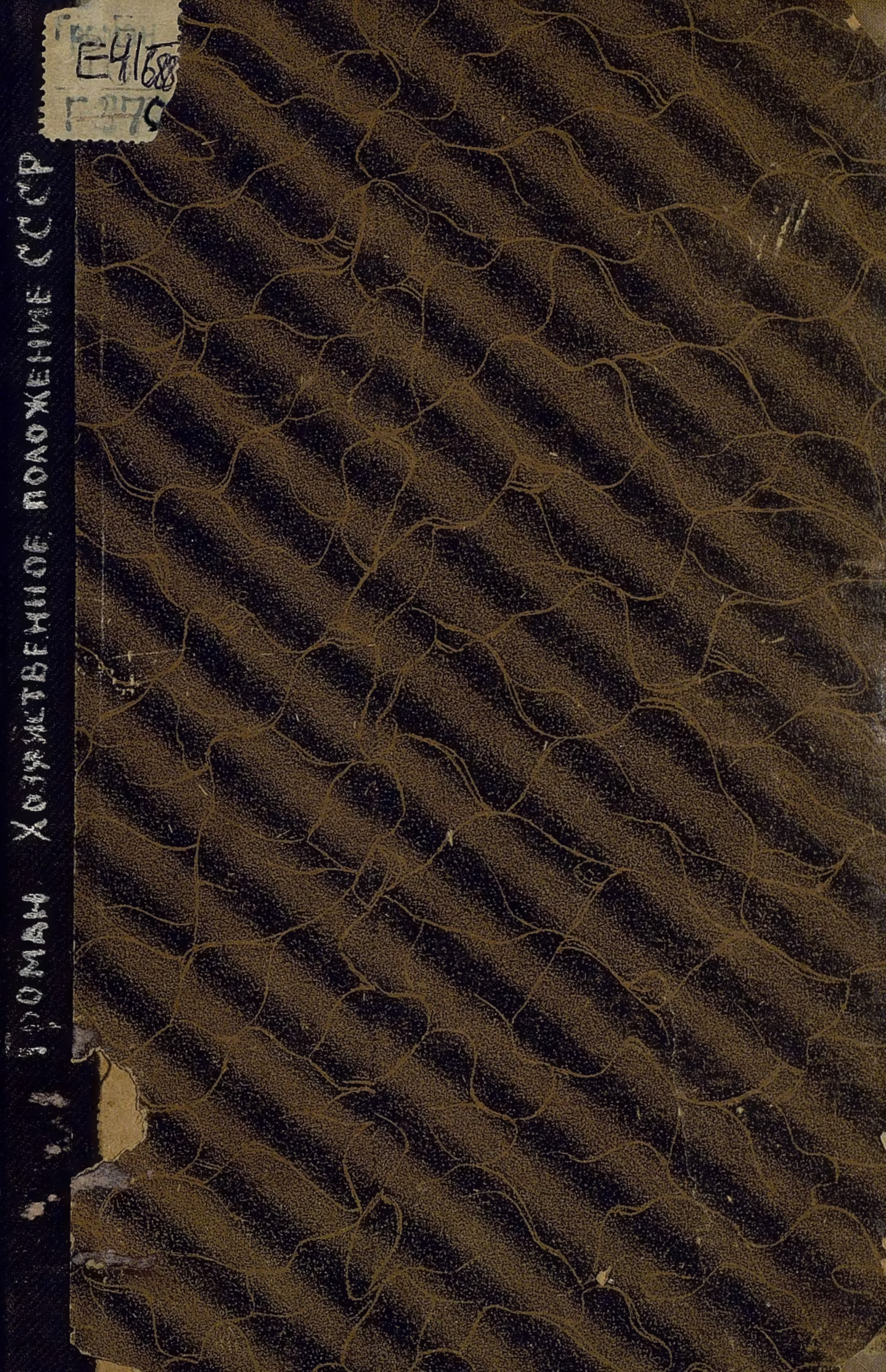
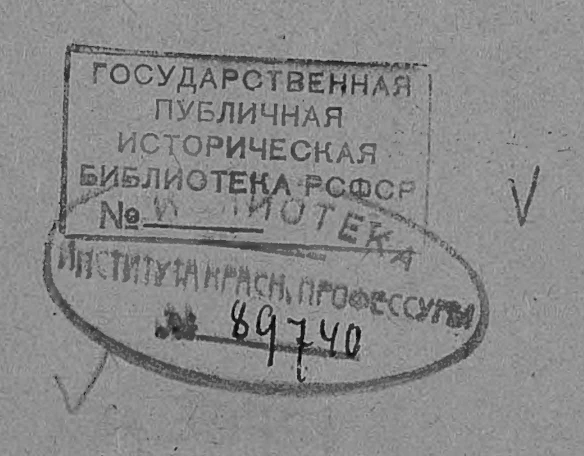

Громан Хозяйственное положение СССР

В. Г. ГРОМАН

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ С. С. С. Р.

(Статистико-экономический очерк)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВСЯ РОССИЯ"
ПРИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ГАЗЕТЕ
МОСКВА — 1924

Ленинградский Гублит № 4853. ЛЕНИНГРАД. Тир. 2000 экз.

Типография Изд. Сев.-Зап. Промбюро ВСНХ. Ленинград, Тучкова наб., 2.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Мы вступили в третий год новой экономической политики. Является острая потребность в осознании положения нашего народного хозяйства, как в его важнейших элементах, так и в особенности в его целом, рассматривая данное положение как определенный момент хозяйственного развития; при этом координирующей идеей при оценке хозяйственных процессов должна служить идея кон'юнктуры, т.-е. взаимной связи различных элементов хозяйственной жизни.

Автор подходит к вопросу как исследователь, как статистик-экономист, но он не считает нужным воздерживаться и от практических выводов, носящих характер указаний определенного направления экономической политики.

Считаем долгом указать, что мы использовали, как печатные, так и рукописные материалы, любезно нам предоставленные Статбюро Госплана, Финэкономбюро Н. К. Ф., Кон'юнктурным Институтом и Александром Борисовичем Штерном.

Кроме того, Кон'юнктурным Институтом Н. К. Ф., под руководством проф. Н. Е. Подтягина, составлены по соглашению с автором некоторые таблицы.

Хозяйственное положение С.С.С.Р.

(Статистико-экономический очерк).

Всякий, кто работает над русскими хозяйственными вопросами, знает, в каком ужасном состоянии находятся наши статистические материалы, и когда делаешь попытку найти соизмеримые цифры в разных группах явлений, стремясь возможно точно учесть каждое из них, то наталкиваешься на почти непреодолимые препятствия. Поэтому, нам придется посвящать много внимания этому разнобою в наших статистических показаниях и, представляя различные варинты исчислений, с своей стороны давать собственный вариант (что приходится, к сожалению, делать) или из имеющихся вариантов выбирать тот, который более вероятен. Таким образом, помимо непосредственных суждений о состоянии хозяйства, нам придется очень много заниматься и характеристикой статистического материала, и некоторыми методологическими вопросами. Таково положение вещей. Нет готовых данных, которые нужно было бы лишь сопоставить с другими и осмыслить, а приходится в значительной степени создавать эти данныя.

Таким образом, задача ныне сводится к тому, чтобы обрисовать данный хозяйственный момент, как определенную стадию хозяйственной эволюции, охарактеризовать основные отрасли хозяйства, указать связь между ними и осознать народно-хозяйственное целое, взвесив при этом и оценив борьбу стихии и планового начала. Для достижения этой задачи необходимо пользоваться максимально обобщенными данными, касаясь отдельных явлений лишь для иллюстрации общего процесса.

При этом особое внимание должно быть уделено осложненности строя хозяйства и степени связанности отдельных отраслей, так как она далеко не одинакова во все моменты и стадии процесса. Ни на одну минуту не придется забывать о пробелах и дефектах материалов, вследствие чего все дальнейшие цифровые исчисления лишь более или менее приближенны. Цель их—

дать общую числовую ориентировку и вызвать соответствующую работу компетентных учреждений.

Мы рассмотрим последовательно следующие стороны народного хозяйства:

1) Движение капитала.
2) Об‘ем производства.
3) Производительность труда и заработную плату.
4) Денежное обращение.
5) Государственные финансы.
6) Кредит.
7) Состояние и работу транспорта.
8) Товарооборот—внутренний и внешний.
9) Движение цен.
10) Соотношение между сельским хозяйством и индустрией (город и деревня; „смычка“, „ножницы“).
11) Соотношение между государственным хозяйством в тесном смысле (бюджет и денежное обращение) и хозяйством народным.

На основании изучения мы попытаемся охарактеризовать общее направление эволюции и оценить борьбу стихии и плана и успехов и неудач самого планирования.

1. Движение капитала оборотного и основного.

1921—22 год был годом великого неурожая и небывалого голода. Это был год, когда властвовала диктатура хлеба. Хлеб диктовал все соотношения элементов народного хозяйства. Он главенствовал над всем, в частности промышленность должна была разбазаривать свои изделия и не только их, но и свой оборотный и частью даже основной капитал. Сколько-нибудь точного учета нет. Есть только некоторые показательные прикидки, которые определяют трату оборотного капитала в прошлом году, примерно, в 300 милл. руб. [1]).

Что случилось в 1922—23 г.г.? В стране получился удовлетворительный сбор хлеба. Немедленно промышленность учла это явление, и мы в 22—23 г. жили уже под диктатурой индустрии,—не хлеба, а ситца, железа и угля.

Рассмотрим ближайшим образом, что дал 22—23 г. в движении капитала в нашем сельском хозяйстве и в нашей индустрии, а также в транспорте и государственном фонде.

Непосредственного учета капиталов нет, о их движении приходится судить по косвенным признакам.

---

[1]) См. нашу статью в № 1 «Социалистического Хозяйства».

В сельском хозяйстве имеем расширение посевов (на 16%) и стационарное состояние взрослого стада — на крайне низком, вызванном империалистической и гражданской войной, продразверсткой и голодом, уровне. Происходит некоторое увеличение молодняка, свидетельствующее о приступе к расширению стада [1]). Дальнейшее сокращение мертвого инвентаря продолжается.

В индустрии при продолжающемся изнашивании основного капитала (машин и зданий) приступлено к восстановительным работам, но еще в очень скромном размере—вероятно, не больше как на 50 милл. руб.—при годовом изнашивании миллионов на 200—250; совершается форсированным путем процесс роста оборотного капитала—из текущей выручки, за счет кредита и дотаций, вероятно, в сумме до 300 милл. руб., т. е. почти на сумму, утраченную в 21—22 г.

В транспорте процесс изнашивания пути, сооружений и подвижного состава продолжается, но в огромной степени смягчается все усиливающейся ремонтной работой.

Госкапитал—израсходование золота и ценностей, благодаря росту экспорта и сокращению импорта, почти приостановилось, но еще не прекратилось.

В руках государства (у Госбанка) появилось орудие обращения с относительно твердой ценностью на сумму до 250 милл. черв. рублей или до 200 милл. довоенных рублей, но зато эффективность печатного станка, выбрасывающего казначейскую эмиссию, серьезно ослаблена (с 125 м. тов. руб. реальной денежной массы на 1 января до 55 милл. рублей на 1 сентября).

В общем и целом процесс утраты основного капитала замедляется и во все более и более усиливающемся темпе компенсируется восстановительными и ремонтными работами. Оборотный капитал, натуральный и денежный, растет.

2. Об'ем производств.

Переходим теперь к *об'ему производства*. Ни по одному вопросу нет такой непроглядной тьмы, как по вопросу о размерах продукции и ее оценке. Мы не умеем еще ни регистрировать, ни калькулировать. Остановимся, поэтому, на нескольких вариантах исчислений. Перед нами исчисления по данным ЦСУ, Статбюро Госплана и других органов.

[1]) См. статью Е. Пашковского в № 1 «Экономической Жизни».

А. Продукция госпромышленности в милл. руб. по довоенным ценам.

ГОДЫ.	Ц. С. У. Перепись 1923 г.	Ц. С. У. Дубовиков.	Ц. С. У. Воробьев.	Госплан. Статбюро.	„Социалист. хозяйство".	ЦУУС ВСНХ.
1920	—	—	1.000	—	—	511
1921	—	1.317	1.188	—	—	527
1922	—	1.763	1.288	759	—	—
1921—1922	—	—	—	—	577	828
1922—1923	1.924	—	—	1.072	820	1.177
Число рабочих (соответственно) в тысячах.						
1920	—	—	1.580	—	—	—
1921	—	1.225	1.121	—	—	—
1922	—	—	1.257	680	—	—
1921—1922	—	—	—	—	586	—
1922—1923	1.176	—	—	830	715	1.000
Продукция одного рабочего в руб. по довоенным ценам.						
1920	—	—	631	—	—	—
1921	—	1.075	1.060	—	—	—
1922	—	—	1.024	1.116	—	—
1921—1922	—	—	—	—	986	—
1922—1923	1.636	—	—	1.292	1.148	1.177

Статбюро пользуется всеми данными, которые оно может получить, и пытается для части нашей промышленности, а именно для трестированной промышленности, подчиненной центру, найти более вероятные цифры, но вся сумма промышленной деятельности в стране им еще до сих пор не учитывается. Число рабочих определяется т. Воробьевым: в 1.580 тыс. для 20 г., 1.121 т. для 21 г. и 1.257 тыс. для 22 г. При обсуждении этих цифр в Стат.-эконом. секции Госплана тов. Струмилин указал на невероятность такого падения от 1920 к 1921 г. ЦУУС насчитывает лишь 1 милл. рабочих, причем он считает, что учитывает 80%, а между тем учет НКТ, произведенный 1 января, дает нам цифру 1.476 тыс. рабочих, перепись ЦСУ 23 г. дает цифру 1.176 тыс. рабочих. Продукция на 1 рабочего исчисляется так: по переписи ЦСУ 1.636 руб. в год. Статбюро Госплана дает 1.292 руб. в год.

В общем мы приходим к следующим выводам. Обозрение всех этих несогласованных и даже противоречивых данных, взывая к небу об упорядочении нашей статистики, свидетельствует о трех

фактах: об увеличении валовой продукции, о сокращении числа занятых рабочих, сменившемся в 22—23 г. обратным процессом, и о росте продукции на 1 рабочего. Если остановиться на наиболее вероятных показателях, то мы получим:

Рост продукции (данныя ЦУУС'а) с 20—21 г. по 21—22 г. выразится в 59%, а с 21—22 г. по 22—23 г. уже только в 42%, т. е. темп роста замедлился в полтора раза, но абсолютный прирост даже увеличился (хотя и очень слабо): с 20—21 г. по 21—22 г. на 301 м. р. (828—527), а с 21—22 г. по 22—23 г. на 349 м. р. (1.177—828), т. е. прирост увеличился на 48 м. р.

Численность занятой рабочей силы с 20—21 г. по 21—22 г. сократилась (по данным т. Воробьева—ЦСУ) на 29% (1.580—1.121), а с 21—22 г. по 22—23 г. увеличилась на 22% (715—586) по данным „СХ". Мы полагаем, что оба показателя преувеличены: вероятное сокращение в предшествующем году надо считать в 20%, а прирост в этом году—в 15%.

Продукцию рабочего мы принимаем для 21—22 г. в 1.116 р., а для 22—23 г. в 1.292 р. (по данным Статбюро Госплана), следовательно, прирост выразится в 16%.

Если учесть, что абсолютное число рабочих на 1 января 23 г. во всей цензовой промышленности [1]) равняется $\frac{1.402.917 \times 100}{95} = 1.476.755$ [2]) (см. „Статистику Труда № 7), то, приняв годовую производительность рабочего в 1.300 руб. [3]), мы получим валовую продукцию 22—23 г. равной 1.900 м. р., а для предшествующего года в $\frac{1.476.755 \times 85}{100} = 1.255.000 \times 1.116 = 1.400$ м. р.. (следовательно, прирост производства равен 36% или 500 м. р.).

Принимая коэффициент чистой продукции в 36% (см. ст. Дубовикова в „Экономическом Обозрении" № 9 [4]), мы получим размер новой ценности 700 мил. руб., а для прошлого года 500 милл. руб. Внося поправку на современные цены [5]) получим валовую продукцию в 1.900 милл. руб. $\times \frac{138}{100} = 2.625$ милл. руб., а чистую в 950 милл. руб. (до войны валовая—5620 м. р. и чистая—2.300 м. р.).

---

[1]) Государственной, кооперативной и частной.

[2]) До войны—2.598 тыс., следовательно, в настоящее время занято 60%. Мы принимаем, что все рабочие заняты производственным трудом.

[3]) До войны—2.163 или теперешняя продукция равна 60%.

[4]) Тов. Дубовиков принимает коэффициент чистой продукции в 38,5%, мы считаем его преувеличенным, т. к. он почти равен довоенному, а между тем теперь затраты на единицу продукта сырья и топлива должны быть больше.

[5]) 138% являются показателем превышения современных золотых цен над довоенным уровнем.

Заработная плата, считая в среднем 11 руб. в месяц, а в год 132 р. [1]), составляла 1.476.755 × 132 = 195 м. р. или с округлением 200 милл. руб. Прибавляя 25% на социальное страхование и другие расходы на рабочую силу, т. е. 50 милл. руб., имеем всего 250 милл. руб. [2]); считая далее, что 4% валовой продукции должно быть отчислено на амортизацию, т. е. 100 милл. руб., получим, что прибавочная ценность равняется: 950—200—50—100 = 600 милл. руб.; они пошли на содержание служащих (250 тыс. × 200 руб. = 50 милл. руб.) и прочие организационные расходы (150 милл. руб.), на увеличение оборотного капитала (150 милл. руб.), на восстановление основного капитала (50 милл. руб.), на налоги (100 милл. руб.), остальные 100 милл. руб. остаются нераспределенными, включая в себя прибыль, %% на заемный капитал, тантьемы и проч.

Сверх того оборотный капитал пополнялся за счет кредита, вероятно, на сумму до 200 милл. руб., а всего, следовательно, оборотный капитал пополнился на 350 милл. руб., т. е. почти на ту сумму, на которую он сократился в предшествующем голодном году, году диктатуры хлеба и разбазаривания промышленности.

Б. Продукция сельского хозяйства.

Как при исчислении продукции промышленности мы имели много вариантов, далеко расходящихся между собой, так и при учете продукции земледелия у нас нет твердых отправных пунктов—особенно в деле определения посевной площади.

Особая комиссия Госплана по докладу Н. М. Вишневского пришла к заключению, что данные ЦСУ на 31% отстают от действительности, теперь ЦСУ само внесло поправки (на 10 милл. десятин или на 20% своих прежних учетов). Тем не менее амплитуда колебаний наших подсчетов продукции очень велика (по 7 главным хлебам):

ГОДЫ.	Ц. С. У.		Статбюро Госплана.		На сколько больше по данным Госплана.		
	Посевная площ. м. д.	Валовой сбор м. п.	Посевная площ. м. д.	Валовой сбор м. п.	Посевная площ. м. д.	Валовой сбор м. п.	%% превышения.
1922	44,1	2.243	56	2.935	+ 11,9	+ 692	31
1923	50,7	2.153	65	2.820	+ 14,3	+ 667	31
	+ 6,6	— 90	+ 9	— 115	—	—	—

[1]) Заработная плата измеряется в бюджет. руб. При переводе в тов. руб. она увеличилась бы на 30—40 м. р., каковая величина не изменяет вывода.

[2]) Это составит $\frac{250}{2625} = 9{,}2\%$; до войны эта величина равнялась 10,7%.

Различие исчислений настолько велико, что необходимо выбрать из них. Без колебаний надо остановиться на подсчете Статбюро Госплана, которое устанавливало цифры сбора путем тщательного изучения потребления, более точно регистрируемого тем же ЦСУ (под руководством А. Е. Лосицкого).

Принимая средний годовой сбор до войны (на территории СССР) в 4.000 мил. п., мы определяем недобор в 22 г. в 1.065 мил. п., а в 23 г. в 1.180 мил. п., или больше чем на 25% против довоенной величины. Но так как до войны вывозилось заграницу в среднем 560 мил. п., а в 22—23 г. вывезено всего 42 мил. п., то оставалось внутри страны до войны 3.440 мил. п., а в 22 г. 2.893 мил. п. или на 547 мил. п., т. е. на 16% меньше. В виду сокращения потребления сельского населения (с 19 пудов на душу до 15,52), на корм скоту, вследствие его убыли (с 7 пуд. на душу до 3,1 пуда), у нас могли образоваться запасы: государственные и торговые в размере до 120 мил. п. и крестьянские до 130 мил. п., а всего 250 мил. п., благодаря чему возможен вывоз хлеба в размере до 150—200 мил. п.

И действительно, когда начался хозяйственный год, ЦСУ определяет государственные торговые запасы до 120 мил., а Статистико-экономическая Секция считает, что крестьянский запас равняется не меньше 130 мил., а весь запас 250 мил. пуд. Благодаря наличию этих запасов, несмотря на то, что потребление хлеба крестьянами по сравнению с предшествующим годом увеличилось и очень существенно даже и против предположений ЦСУ (вместо предполагаемых 12 пудов оно увеличилось до 15½ п., т. е. на 3½ п.),—мы можем считать, что у нас имеется для вывоза материал. Подробный расчет говорит о следующем: мы можем вывезти без покушения на наши запасы до 140 мил. пуд., но, если бы мы затронули торговые запасы и часть крестьянских запасов, то это бы очень увеличило вывоз, примерно до 200 и даже больше пудов.

Приведем теперь итоги исчислений валовой продукции, но оговариваемся, что сделать совершенно ясными все те приемы, по которым мы получили наши цифры, в настоящей брошюре довольно трудно. Скажу лишь следующее. До войны валовая продукция промышленности определялась по последнему подсчету т. Воробьева (ЦСУ) в 5.620 мил., сельско-хозяйственная продукция на территории советской России—6.120 мил. (управляющим ЦСУ т. Поповым эти цифра была опубликована в сборнике „Промышленность“). Теперешнюю продукцию промышленности мы определяем по довоенным ценам в 1.900 мил. руб., а сельско-хоз.—4.590 мил. В итоге наша общая продукция определяется в 6.490 мил. руб. Эти цифры нас не должны удивлять, потому что здесь кроме продуктов хлебного производства имеется и вся остальная масса

сельско-хозяйственных продуктов. Примерное отношение их до войны было как 1 к 1 (48 и 52). Ценность продуктов промышленности по современным ценам определяется нами в 2.625 мил., а ценность продукции сельского хозяйства—3.440 мил.,—это снижение происходит благодаря резкому падению цен на сельско-хозяйственные продукты. Валовая и чистая продукция представлены в следующей таблице (в миллионах рублей):

	До войны.		1922—23 г. по довоенным ценам.		1922—23 г. по современным ценам.	
	Валовая.	Чистая.	Валовая.	Чистая.	Валовая.	Чистая.
Сельск. хозяйство	6.100 [1]	5.600 [3]	4.600	4.200 [3]	3.450	3.100 [3]
Промышленность	5.600 [2]	2.300	1.900	700	2.600	950
Итого . . .	11.700	7.900	6.500	4.900	6.050	4.050

Таким образом, мы видим, что, благодаря росту цен, промышленное производство теперь составляет 45% довоенного, а сельское хозяйство, благодаря падению цен, лишь 56%. В общем наша валовая продукция составляет по современным ценам 52% довоенной, а по довоенным ценам она составляла бы 55%. Тут чрезвычайно трудно установить соизмеримые соотносительные величины. Известно, как мы измеряем современные цены: их соотношением друг к другу или к общему индексу. Все такого рода исчисления конечно условны, и выбирается нами из них такой вариант, который представляется наиболее вероятным.

Для промышленного производства имеются такие отношения: по довоенным ценам—33%, а по современным—45%.

Для земледелия соответствующие показатели будут 75 и 56.

Несмотря на рост цен на промышленные продукты и падение цен на сельско-хозяйственные товары, доля сельско-хозяйственного производства возросла с 52% до 56% (а при довоенных ценах она достигла бы 70%).

Чистая продукция промышленности по довоенным ценам равняется всего 30% довоенного уровня, по современным ценам—41%, чистая же продукция земледелия — по довоенным ценам 75%, а по современным 55%.

Вся чистая продукция равна при довоенных ценах 62% довоенного уровня, а при современных 52%.

[1]) См. ст. *П. И. Попова* в сборнике „Промышленность".
[2]) Подсчет т. *Воробьева* (ЦСУ).
[3]) За вычетом семян.

3. Заработная плата и производительность труда. Безработица.

Благодаря работам Статбюро Госплана мы располагаем большим разнообразием подсчетов заработной платы и производительности труда в их соотносительности. К сожалению, работа еще не доведена до конца, так как установление соотносительных величин представляет огромные методологические трудности, особенно благодаря дефектам материалов.

Мы приведем лишь три ряда цифр:

	Заработная плата в бюдж. руб.		Продукция на 1 рабочего в руб.			
			По довоен. ценам.		По совр. ценам.	
	В мес.	В день.	В мес.	В день.	В мес.	В день.
1922 г.						
Январь—март	5,81	0,26	—	3,83	—	—
Апрель—июнь	6,53	0,32	—	4,00	—	—
Июль—сентябрь	8,31	0,42	—	3,97	—	—
Октябрь—декабрь	9,24	0,40	107	4,41	122	5,22
1923 г.						
Январь—март	12,10	0,54	107	4,73	143	6,37
Апрель—июнь	12,09	0,60	108	5,08	164	7,65

По сравнению с 1-й четвертью прошлого года заработная плата месячная удвоилась, а дневная выросла на 130%, дневная продукция по довоенным ценам увеличилась на 33%, следовательно доля расходов на заработную плату увеличилась с 7% $\left(\frac{0,26}{3,83}\right)$ до 11,8% $\left(\frac{0,60}{5,08}\right)$, но первая цифра явно ненормальна и вероятно является следствием недоучета нелегальных форм зарплаты. Последняя же цифра близка к довоенной норме (10,70) и, если мы примем в расчет рост цен на промышленные изделия, то доля расхода на зарплату понизится до 7,8%. Если прибавить сюда 25% других расходов на рабочую силу, то получим 9,7% при довоенном проценте в 10,7, т. е. все-же ниже нормы. Жаловаться нашим „красным директорам“ на дороговизну труда не приходится.

Но очевидно, что дальнейшее увеличение заработной платы может происходить лишь за счет увеличения производительности труда.

Отношение уровня заработной платы к довоенному измеряется цифрой 55%, т. е. немного меньшей, чем % продукции на рабочего (60%).

Рынок труда характеризуется совершенно необычайными соотношениями: во всем мире изменения кривой безработицы обратно пропорциональны изменению кривой занятой рабочей силы, у нас же они идут параллельно, благодаря связи нашего рабочего класса с землей и возвращению его из деревни, куда он ушел в годы гражданской войны и теперь стремится в город,— раньше гонимый голодом, а теперь низкими ценами на хлеб.

По данным „Соц. Хоз.“ (ст. т. Рабиновича) количество безработных, зарегистрированных на бирже труда, изменилось с января 22 г. по июнь 23 г. с 68 тыс. до 490 тыс., а число всех безработных с 129 тыс. до 800 тыс.

Если сопоставить число безработных с занятой рабочей силой, вряд ли превышающей 5 мил., то наш % безработных приближается к английскому (16% вместо 13%).

4. Баланс народного хозяйства.

(Сопоставление производства и потребления).

Русская статистическая литература не имеет опытов построения баланса народного хозяйства. Опыт исчисления народного дохода С. Н. Прокоповича, произведенный им дважды—в 1900 и 1913 годах, представляет из себя попытку учесть чистый доход, хотя и при этой ограниченной задаче автору не удалось выдержать ни единства точки зрения, ни методов работы. Попутно с исчислением доходов автор касался и некоторых данных о потреблении, но лишь как опорного пункта для исчисления чистой продукции. Рассматриваемая работа носит название: „Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900—1913 г.г.“. Для 1913 г. он приходит к таким выводам.

Весь народный доход 50 губерний Европейской России состоял в 1913 году из таких слагаемых:

	Всего.	На душу.
Сельское хозяйство	5.630 милл. руб.	48 р. 34 к.
Лесоводство и рыболовство .	730 „ „	6 „ 27 „
Промышленность	2.566 „ „	22 „ 03 „
Транспортное дело	1.055 „ „	9 „ 06 „
Строительное дело	842 „ „	7 „ 23 „
Торговля	981 „ „	8 „ 42 „
	11.804 милл. руб.	101 р. 35 к.

Все эти исчисления сделаны при предположении 116-тимиллионного населения 50 губерний Европейской России. Экстраполируя эти данные на всю территорию Российского государства

без Финляндии, Прокопович определил народный доход в 16,4 миллиарда руб., приняв, очевидно, население в 160 мил.

Управляющий ЦСУ П. И. Попов (в сборнике „На новых путях“, выпуск III—„Промышленность“) для современной территории Советской России дает такие сравнительные данныя о продукции промышленности и сельского хозяйства (стр. 193):

Ценность продукции в золотых рублях.

Годы.	Промышленность.	Сельское хозяйство.	ИТОГО.
1912	4.451	6.117	10.568
1922	1.100	3.955	5.055
В %%			
1912	42	58	100
1922	21	79	100

Население П. И. Поповым, повидимому, принимается в 125 мил. для 1922 года.

Сравнивая его данныя с данными Прокоповича, мы видим, что он, очевидно, брал не чистую продукцию, а стоимость окончательных продуктов, определяемую им для крупной промышленности в 3.721 мил. руб. и для мелкой промышленности в 730 мил. р., итого 4.451 мил. руб. (стр. 188). По сельскому хозяйству его цифры приближаются к цифрам С. Н. Прокоповича. Чтобы сделать соизмеримыми данныя П. И. Попова с цифрами С. Н. Прокоповича, мы должны чистый доход последнего приблизительно увеличить в $2^1/_2$ раза, тогда мы получили бы у Прокоповича $6^1/_2$ миллиардов руб., и взять от нее 44%—долю окончательной продукции, т. е. 2.860 мил. руб. Таким образом мы видим резкое расхождение в исчислениях П. И. Попова и С. Н. Прокоповича. Но мы остановимся на цифрах П. И. Попова, и тогда для нас станет ясным, что продукция страны уменьшилась в области промышленности на три четверти, а в области сельского хозяйства на одну треть.

Соотношение между продукцией промышленности и земледелия изменилось так: в 1912 году промышленность составляла 42% всей продукции, а в 1922 г. лишь 21%, т. е. вдвое меньше; а значение продукции сельского хозяйства поднялось с 58% до 79%.

Продукция промышленности распадается по П. И. Попову на такие части: 705 мил. руб. крупная промышленность, 295 мил. руб. ремесленная и 100 мил. руб. кустарная, а всего 1.100 мил. руб., все это в довоенных ценах и для 1922 гражданского года.

Мы по указанным выше основаниям принимаем для 1922—23 хозяйственного года общую валовую ценность промышленной продукции крупной промышленности в 2.600 мил. руб., из которых около половины приходится на ценность готовых продуктов, а именно: 1.000 мил. руб. предметы потребления и 200 мил. руб. средства производства, выходящие за пределы самой крупной промышленности. Продукцию сельского хозяйства мы принимаем, в виду падения цен, в 3.100 мил. руб., продукцию мелкой промышленности в 600 мил. руб., из которых на долю предметов потребления приходится 500 мил. руб.

Численность населения мы определяем в таких размерах: сельского населения 100 мил., городского—20 мил., причем по данным профсоюзов мы принимаем число рабочих и служащих около 5 мил., всего пролетарского населения 14 мил., а буржуазного населения 6 мил. человек.

Исходя из данных о потреблении рабочих и заработной плате их, из данных о сравнительном уровне заработной платы рабочего и служащего и приравнивая потребление буржуазного населения к потреблению высших категорий служащих,—вернее, всего состава служащих за исключением лишь низших категорий,—мы составили следующий гипотетический баланс народного хозяйства на 1922—23 год в миллионах товарных рублей Госплана (таблица № 1) и таблицу потребления на душу населения (таблица № 2).

Мы сознаем, конечно, всю статистическую дерзость нашей цифровой гипотезы, но тем не менее решаемся ее построить, так как потребность в осознании нашего народно-хозяйственного баланса вопиющая, ибо без анализа баланса не мыслимо никакое регулирование, а тем паче планирование народного хозяйства: в народно-хозяйственной жизни все элементы тесно связаны друг с другом и не только в форме соотносительности и соразмерности отдельных элементов друг с другом, но и в смысле прямой обусловленности каждого из явлений совокупностью всех остальных.

Обратимся к анализу баланса. При валовой продукции в 6.650 мил. руб., почти поровну распределяющихся между промышленностью и сельским хозяйством, а именно на продукцию промышленности приходится 3.200 мил. руб. и 48%, а на земледелие 3.450 мил. руб. или 52%,—производство окончательных продуктов характеризуется другими соотношениями: общая сумма равняется 4.800 мил. руб., из которых на продукты промышленности приходится 1.700 мил. руб. или одна треть, а на земледелие 3.100 мил. руб. или почти две трети.

Окончательные продукты распадаются на предметы потребления и средства производства. Первые дают цифру 4.400 мил. р., а вторые 400 мил. руб., причем промышленность и сельское хо-

Таблица № 1.

Опыт цифровой гипотезы.

Гипотетический баланс народного хозяйства за 1922—23 год.

(В миллионах товарных рублей Госплана по ценам производства).

	Промышленность крупная.	Промышленность мелкая.	Итоги промышленности.	Сельское хозяйство.	Всего.
А. Продукция.					
Валовая продукция	2.600	600	3.200	3.450	6.650
Производство окончательных продуктов	1.200	500	1.700	3.100	4.800
а) средств производства	200	—	200	200	400
б) предметов потребления	1.000	500	1.500	2.900	4.400
В том числе: город	1.200	250	1.450	—	1.450
В том числе: деревня	—	250	250	3.100	3.350
Итого	1.200	500	1.700	3.100	4.800
Б. Потребление предметов потребления.					
Город	800	100	900	800	1.700
а) буржуазное население	450	—	450	300	750
б) пролетарское „	350	100	450	500	950
Деревня	200	400	600	2.100	2.700
Итого	1.000	500	1.500	2.900	4.400
В. Потребление средств производства.					
Город	100	—	100	200	300
Деревня	100	—	100	—	100
Итого	200	—	200	200	400
Г. Потребление средств произв. и предметов потребления.					
Город	900	100	1.000	1.000	2.000
Деревня	300	400	700	2.100	2.800
Итого	1.200	500	1.700	3.100	4.800
Д. Баланс потребления и производства.					
Город	+ 300	+ 150	+ 450	— 1.000	— 550
Деревня	— 300	— 150	— 450	+ 1.000	+ 550

Таблица № 2.

Потребление на душу населения.

(В товарных рублях Госплана).

	Численность населения милл. душ.	Крупной промышленности.	Мелкой промышленности.	Всего промышленных продуктов.	Сельского хозяйства.	Всего продуктов.
Б. Предметов потребления.						
Город	20	40	5	45	40	85
а) буржуазия	6	75	—	75	50	125
б) пролетариат	14	25	7	32	36 [1]	68
Деревня	100	2	4	6	21 [1]	27
Итого	120	8	4	12	24	36
В. Средств производства.						
Город	20	5	—	5	10	15
Деревня	100	1	—	1	—	1
Итого	120	1,7	—	1,7	1,7	3,4
Средств производства и предметов потребления.						
Город	—	45	5	50	50	100
Деревня	—	3	4	7	21	28
Всего	—	9,7	4,0	13,7	25,7	39,4

зяйство одинаково дают на 200 мил. руб. средств производства (200 мил. руб. сельского хозяйства получаются только потому, что мы исключаем все те средства, которые потребляются в собственном домашнем сельском хозяйстве), а предметы потребления распадаются между промышленностью и сельским хозяйством в таких соотношениях: 1.500 мил. руб. дает промышленность и 2.900—сельское хозяйство (включая и потребленное в домашнем хозяйстве промышленное сырье—лен, хлопок и пр.).

Сопоставляя продукцию крупной и мелкой промышленности, мы видим, что первая дает окончательных продуктов на 1.200 мил. р.,

[1]) В натуральном выражении питание сельского населения, вероятно, близко к питанию рабочего, так как последний переплачивает не меньше 50% посредникам, следовательно, его питание по довоенным ценам равно 24 рублям.

из которых 200 мил. руб. приходятся на средства производства, а 1.000 на предметы потребления, а мелкая промышленность дает на 500 мил. руб. предметов потребления (включая в последние и домашний инвентарь, в роде утвари, инструментов и т. д.).

Подходя к этим же данным с точки зрения основного народнохозяйственного деления, т. е. деления на город и деревню, мы получаем, что город производит на 1.450 мил. руб., а деревня на 3.350 мил. руб., причем город производит исключительно продукты промышленности, деревня на 250 мил. руб. продуктов мелкой промышленности, а на 3.100 мил. руб. продуктов сельского хозяйства.

Как же распределяются окончательные продукты между городом и деревней (раздел Г)? Город потребляет на 2.000 мил. р., а именно на 1.700 мил. руб. предметов потребления и на 300 мил. руб. средств производства, а деревня потребляет на 2.800 мил. руб., из которых на 2.700 мил. руб. предметов потребления, а на 100 мил. р. средств производства.

В общем итоге (раздел Д) город производит на 1.450 мил. р., а потребляет на 2.000 мил. руб., т. е. имеет дефицит на 550 мил. р., деревня же производит на 3.350 мил. руб., а потребляет на 2.800 мил. руб., или имеет избыток в 550 мил. руб. В этих цифрах заключаются, как налоги, так и то нарощение ценности, которое происходит в процессе товарооборота и, следовательно, составляет доход посреднических групп, образующих главную массу буржуазного населения. Мы не должны забывать, что все наши исчисления сделаны по ценам производителей, а именно промышленность исчислена по ценам локофабрика, а сельскохозяйственные продукты по ценам, если не тем, которые получает производитель, то по тем, по которым продает оптовому торговцу первый скупщик.

Теперь обратимся к таблице о потреблении.

В среднем потребление оказывается равным 40 руб. (39,4), из которых на город приходится 100 руб., на деревню 28 руб., (по расчету на душу) из них 3,4 руб. составляют потребление средств производства (15 руб. в городе и 1 руб. в деревне), а 36 руб. потребление средств потребления—85 руб. в городе и 27 или в три раза меньше в деревне.

Потребление продуктов промышленности достигает в среднем 13,7 руб. на душу, а продуктов сельского хозяйства 25,7 руб., причем предметов потребления на душу приходится на 12 руб. промышленных и на 24 руб. сельскохозяйственных, а средств производства на 1,7 руб. как промышленных, так и сельскохозяйственных; при этом в деревне промышленные продукты потребляются в среднем на 7 руб. на душу, а сельскохозяйственных на 21 руб., а в городе по 50 руб. тех и других.

Распределяя потребление на средства производства и предметы потребления, мы получаем, что город потребляет на 45 р. предметов потребления промышленных и на 40 руб. сельскохозяйственных, на 5 руб. средств производства промышленных и на 10 руб. сельскохозяйственных, а деревня на 6 руб. предметов потребления промышленных и на 21 руб. сельскохозяйственных и на 1 руб. промышленных средств производства.

Распределение между крупной и мелкой промышленностью таково, что в общем потребление продуктов крупной промышленности достигает 9,7 руб. на душу, а мелкой 4 руб., при этом деревня потребляет лишь на 3 руб. крупной промышленности и на 4 руб. мелкой, а город на 45 руб. крупной и на 5 руб. мелкой.

Обращаясь, наконец, к дальнейшему делению потребления в городе, мы получаем, что буржуазное население потребляет предметов потребления на 125 руб. в год на душу, а пролетарское на 68 руб., причем потребление промышленных продуктов распределяется так: буржуазия потребляет на 75 руб. в год, пролетариат на 32 руб., а сельско-хозяйственных продуктов буржуазное население потребляет на 50 руб. на душу в год, а пролетарское население на 36 руб.

При оценке всех этих цифр надо помнить, что в деревне сельско-хозяйственные товары оценены нами по ценам производственных районов, а потребление в городе происходит по ценам городского рынка, которые процентов на 50 выше цен деревенских; поэтому, если мы расход на продукты сельского хозяйства определяем в 21 руб. на душу, а для пролетариата в 36 руб., то в натуральном выражении потребление пролетариата будет немногим превышать потребление крестьянства: если бы пролетариат потреблял по тем ценам, по которым мы оценили сельско-хозяйственную продукцию, то он расходовал бы не 36 руб., а всего 24 руб., т.-е. лишь на 3 руб. больше, чем крестьянин. Но, с другой стороны, и обратно—пролетариат промышленную продукцию получает дешевле, чем крестьянин, и в этом отношении разница между ними еще более резкая, чем то выходит по нашей таблице. Она и так велика. Потребление пролетариатом промышленной продукции мы определили в 32 руб. на душу, а в деревне в 6 руб. Выражая в деревенских ценах потребление пролетариата, мы, вероятно, получили бы 40 руб. на промышленные продукты, 24 руб. на сельско-хозяйственные, а всего 64 руб., в то время как деревня потребляет на 27 р., т.-е. потребление пролетариата больше, чем в два раза превышает потребление крестьянина, а потребление буржуазии также вдвое превышает среднее потребление пролетариата, преимущественно, конечно, в потреблении промышленных продуктов.

Эта же таблица дает основное указание и на товарность сельского хозяйства. Город потребляет на 1.000 милл. руб. продуктов сельского хозяйства, часть из них покрывается натурналогом — вероятно, до 300 милл. руб., а деревня выручает до 700 м. руб., которые тратит на продукты промышленности — 300 м. руб. крупной и 400 м. руб. мелкой,—причем на 150 м. руб. захватывает и продуктов мелкой городской промышленности,— значит, всего деревня покупает у города на 450 милл. руб., а на 250 м. руб. оплачивает своего же деревенского промышленника.

Чтобы оценить все эти цифры, нужно было бы их сравнить с нормальным потреблением.

Тот же П. И. Попов в указанной работе определял продукцию фабрично-заводской промышленности, шедшую на потребление всего неселения до 1912 г. в 2.738 милл. руб., из которых 1.000 м. руб. шло на потребление города, а 1.738 м. руб. на потребление деревни. Теперь же мы видим, что город потребляет продуктов промышленности на 800 м. руб., а деревня всего на 200 м. руб. Внося поправку на цены, мы получили бы ценность всех продуктов входящих в потребление в настоящее время в 750 мил. руб., из которых 150 м. руб. приходится на деревню и около 600 м. руб. на город. Таким образом, потребление городское составляет 60% довоенного, а деревенское едва 1/10.

Если даже к этому прибавить потребление деревней средств производства, то получим около 225 м. руб., т.-е. всего 1/7 часть довоенного потребления.

5. Денежное обращение, госфинансы.

Денежная масса.

	В милл. рубл. совзн. 1923 г.			В милл. рубл. черв.			В милл. товарн. рубл.		
	Совзнаки.	Банкноты.	Итого.	Совзнаки.	Банкноты.	Итого.	Совзнаки.	Банкноты.	Итого.
1922 г.									
1 янв.	17,5	—	17,5	—	—	—	95,8	—	95,8
1 окт.	851,5	—	851,5	—	—	—	137,8	—	137,8
1923 г.									
1 окт.	22.702,0	82.944,0	105.646,0	5,67	20,73	26,40	41,6	151,0	192,6

За последний год (с 1 октября по 1 октября) мы получили новую валюту — банкноту и успели выпустить 207 милл. черв. рубл. и 22,7 квадриллионов совзнаков, но увеличили реальную ценность денежной массы на 55 милл. руб. Значительная часть

прироста ценности нового орудия обращения (151,0 милл. руб.) поглотилась падением ценности советского рубля на 96,2 м. руб. (137,8—41,6). Сверх того, в виде обязательств Государственного Казначейства мы получили еще денежное орудие на сумму 35 милл. руб. Таким образом общая сумма наших циркуляционных средств достигла 227 милл. руб. Доля совзнаков упала до 21%, и если бы продолжалась та же система форсирования выпуска банкнот, совзнак мог бы скоро сойти на-нет.

Но требования жизни не позволяли продолжать такую систему, так как она имела бы положительное значение лишь при достижении бездефицитного бюджета. Мы же, хотя и приближаемся к этому желанному берегу, но еще далеки от него.

Для нужд заготовки хлебов НКФ счел себя вынужденным испросить разрешения выпуска на 50 милл. зол. руб. совзнаков, сверх казначейской эмиссии, нормированной, как известно, ВЦИК в размере 15 милл. зол. руб. в месяц.

За октябрь месяц выпущено всего 31 миллиард рублей (в знаках 1923 г.), что по индексу Госплана равняется 44,4 милл. зол. руб. Банкнотная эмиссия за октябрь выразилась в 17,4 милл. черв. руб. и по индексу Госплана равна 13,2 милл. зол. руб.

Таким образом на 1 ноября вся сумма денежной массы составляла при исчислении в совзн. 1923 г. — 211 млрд. рубл., в червонном исчислении 301 милл. черв. руб., а в товарных руб. Госплана—241,6 милл. зол. руб.

К этому, по указанию тов. Сокольникова, нужно прибавить находящиеся в обращении обязательства НКФ на 40 милл. черв. руб. и на 10 милл. зол. сертификатов НКПС. Таким образом вся денежная масса, находящаяся в обращении, равна 350 милл. черв. рублей.

Фин.-экономич. Бюро НКФ составлена таблица государственных доходов в миллионах рублей по индексу Госплана, прилагаемая в конце настоящей брошюры.

Общая сумма доходов за хозяйственный год выразилась в 1.196 милл. руб., из которых 178 милл. руб. приходится на прямые налоги, 142 милл. на акцизы и таможенные сборы, 346 милл. на доходы от транспорта и связи, 109 милл. на доходы от кредитных операций и 364 милл. от эмиссии.

Сверх общегосударственных доходов имеются еще местные; к сожалению, точных данных в нашем распоряжении еще нет. Приближенно они могут быть исчислены в размере около 15% к общегосударственным доходам [1]), т.-е. в 180 милл. руб., а весь доходный бюджет около 1.400 милл. руб.

---

[1]) См. Эконом. Обозрение № 9.

Для сравнения с прошлым годом придется воспользоваться данными за 9 месяцев с января по сентябрь 1922 г. и 1923 г., выраженными в товарных рублях по индексу Кон'юнктурного Института: общая сумма доходов (государственные плюс местные) выразилась за 9 месяцев в 1922 г. 639 милл. руб., а за 9 мес. 1923 г. в 964 милл. руб., т.-е. выше на 50%. Таким образом, цифра за весь 1921/22 хоз. год достигает 950 милл. руб. Характерно, что роль эмиссии, выражающаяся в прошлом году в 40%, в 1922/23 хоз. году упала до 26%.

Чтобы оценить эту цифру, можно сделать такое сопоставление.

Прокопович определил чистый народный доход для всей бывшей империи (без Финляндии) в 1913 г. в 16 миллиардов руб., из которых 48% приходилось на сельское хозяйство и 22% на промышленность, т.-е. чистая продукция сельского хозяйства исчислялась в 7,6 миллиарда, а промышленности в 3,5 миллиарда, а вся продукция в 11,1 миллиарда.

Госбюджет в 1913 г. равнялся 3,4 миллиарда, т.-е. составлял 30,6% чистой продукции.

Выше мы получили цифру валовой продукции земледелия в 3.450 м. руб., из которых нужно вычесть около 350 м. руб. на семена; таким образом чистая продукция сельского хозяйства будет равна 3.100 м. руб. Чистую продукцию промышленности мы определили в 950 м. руб., следовательно, вся чистая продукция равна 4.050 м. руб., и государственные доходы по отношению к ней составят не 30,6%, как в 1913 г., а 34%.

Надо помнить, что я беру этот показатель не потому, что можно прямо вычитать из чистой продукции госбюджет. Не таково взаимоотношение между госбюджетом и народным хозяйством, потому что расходы государства есть тем самым доходы народного хозяйства в огромной своей части. Но это есть некоторые соотносительные величины, связанные между собой определенной корреляционной связью. И мы этот процент берем лишь для того, чтобы получить аналогичный процент для текущего года. Следовательно, напряжение народного хозяйства для несения государственных тягот нужно признать чрезвычайно высоким, если даже учесть, что часть средств (150 милл. руб.) возвращается в промышленность и земледелие. Всякое дальнейшее повышение доходов государства должно иметь своей предпосылкой под'ем народного хозяйства. Одним из орудий этого под'ема является кредит.

Государственные расходы сведены в сумме 1.265 милл. руб. и распределяются следующим образом:

	В милл. тов. руб. по средн. м. Гос.
Административные расходы	69,7
Административно-хозяйственные	184,2
Всего Управления	253,9
Расходы на оборону	206,0
„ „ культ. и соц. нужды	61,1
„ „ народное хозяйство:	
а) транспорт и пр. связи	451,3
б) финансир. промышл.	105,6
в) ссуды сел. хоз.	33,7
г) остальные	57,9
Всего	648,5
Расходы на кредитные операции	19,8
„ прочие	65,6
Всего	1.255,0

Строение нашего расходного бюджета чрезвычайно характерно Расходы на народное хозяйство составляют больше половины бюджета, но к ним примыкают расходы административно-хозяйственные в сумме 184 милл., куда относятся расходы на ВСНХ, НКЗ, НКВТ, НКФИН и НКПРОД.

6. Кредит.

Останавливаясь прежде всего на Госбанке, надо указать, что Госбанк стягивает к себе огромную долю денежной массы, считая совзнаки и банкноты.

На 1 июля тек. счета и вклады Госбанка составляли 69% тек. счетов всех кредитных учреждений, а эти последние составляли 67% всей бумажно-денежной массы, считая совзнаки и банкноты, причем интересно, что эта последняя величина все время увеличивается, так как на 1 апреля она составляла 49%, что свидетельствует о все большем значении банков в денежном обороте.

На 1-е сентября замечается некоторое снижение этого показателя, что указывает на отлив средств из банков [1]).

[1]) По данным т. Киселева (Эк. Ж., № 52) состояние вкладных операций (без средств НКФ) изменялось так: в м. р. на 1 июля—10,7, на 1 авг.—11,2, на 1 сент.—12,7, на 1 окт.—8,8.

	1-е VII	1-е VIII	1-е IX
Текущие счета Госбанка	11,2	11,0	11,3
„ „ проч. кредитн. учреждений	5,1	6,0	6,4
% текущих счетов Госбанка	69%	65%	64%
% текущих счетов к денежной массе	67%	76%	73%

По интересно обработанным данным тов. Киселева (Эк. Жизнь, № 52) главнейшие операции Госбанка выразились в таких величинах на 1 октября: вексельные кредиты — 9.984 т. червонцев, подтоварный—9.295 т. червонцев, особые-производственно-целевые кредиты промышленности — 5.924 т. черв., ссуды под ценные бумаги—1.667 т. черв. Задолженность клиентуры Госбанка выразилась на 1 сентября в 26.260 тыс. червонцев.

Распределение кредитов по главным отраслям хозяйственной жизни, выраженное в %% к общему итогу задолженности, дает следующая таблица (на 1 августа), по ст. тов. Киселева в № 1 Эк. Жизни:

Торговля	9,2%
Транспорт	0,5%
Сельское хозяйство	8,0%
Промышленность	70,4% (14 милл. черв.).

Это одностороннее направление кредита оказало могучее влияние на расхождение знаменитых ножниц, поощряя расширение промышленного производства и развитие продажи в кредит, без учета перспектив конечной реализации.

Особое внимание вызывает вопрос о кредитовании промышленности. Здесь мы воспользовались данными Кон'юнктурного Института о выдачах, погашении и о задолженности по банковскому кредитованию и данными о финансировании промышленности (см. соотв. таблицу в приложении).

Оказывается, что в октябре 1922 г. сумма выдач по московским банкам составляла 3,6 м. р., а сумма погашения 2,6 м. р. В июле 1923 г. мы уже имеем сумму выдач 52,8 м. р., сумму погашения 34,2 м. р., следовательно, прирост задолженности в октябре составлял 1,0 м. р., а в июле 18,6 м. р. Поразительное развитие кредитования промышленности этими цифрами убедительно рисуется.

По вопросу о росте задолженности мы имеем исчерпывающие данныя по всем банкам. Они таковы:

	В миллионах рублей.	
	Задолженность на 1-е число.	Прирост задолженности за месяц.
Октябрь	11,8	0,7
Ноябрь	12,5	1,0
Декабрь	13,4	3
Январь	16,5	6,0
Февраль	22,6	6,3
Март	28,9	14,2
Апрель	43,0	19,1
Май	62,1	22,5
Июнь	85,8	33,4
Июль	118,9	34,3
Август	153,1	—

Хозяйственный год начался с задолженностью промышленности в 11 м. р., которая возросла к 1 августа до 153 м. р., т. е. увеличилась в 14 раз; прирост месячной задолженности увеличился с 0,7 м. р. до 34,3 м. р., т. е. почти в 50 раз. Не требуется особых доказательств после этих цифр для того, чтобы признать, что кредит стал играть огромную роль в развитии нашей промышленности.

К 1 августа стали проявляться признаки кризиса сбыта и что же: задолженность продолжала расти почти тем же темпом, а именно к 1 сентября она увеличивается до 186,4 мил. руб., т. е. за месяц возрастает на 33,9 мил. р. Правда, по московским банкам мы уже имеем признаки сокращения кредитования, а именно: выдано было в августе 60 мил. руб., погашено 46,8, т. е. прирост задолженности был в 13,1 мил. руб. против 18,5, в июле. В сентябре мы видим дальнейшее резкое сокращение кредитования, а именно: выдано было 52,3 мил. руб., погашено 46,4, т. е. задолженность возросла всего только на 5,9 мил. руб.

В этих цифрах нашло свое выражение сознательное сокращение кредита, как одна из мер по борьбе государства с „ножницами“.

К этому надо присоединить данныя о государственном финансировании промышленности (см. приложение).

Всего промышленность (без электростроительства и ссуд Г. У. Г. С., а также ссуд в инвалюте) получила:

Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	За год.
2,4	5,2	8,2	4,6	6,4	18,6	16,4	10,1	7,8	8,3	6,9	9,4	104,5

Кроме того, промышленность получила ссуд в инвалюте на сумму 36,7 мил. руб.

По отдельным отраслям промышленности финансирование выражается в следующих цифрах: топливная промышленность получила 52,6 мил. тов. руб. и 3,2 мил. руб. в инвалюте; металлическая—31,5 мил. тов. руб. и 1,5 мил. руб. в инвалюте; Сахаротрест—3,8 мил. тов. руб.; Солесиндикат—1,1 мил. руб.; текстильная а также кожевенная получили исключительно инвалюту: первая—21,3 мил. руб., а вторая—3,3 мил. руб. Все остальные получили менее, чем по одному миллиону рублей.

Тов. Киселев в указанной статье приводит данныя об общей задолженности (векселя и особые ссуды НКФ) по отдельным отраслям промышленности, но только по правлению Госбанка.

Задолженность главных видов промышленности в тыс. черв. по правлению Госбанка.

	На 1-е VII.	Место.	На 1-е IX.	Место.	На 1-е X.	Место.
Госучреждения	15.544	—	18.243	—	20.187	—
В том числе:						
Металлообрабат. промышленн.	1.635	5	1.976	4	2.021	4
Горная и горнозав. пром. и топливная	3.116	2	4.582	1	4.647	1
Химическая промышленность	461	6	594	6	583	6
Лесная и деревообделочная	1.844	4	1.826	5	1.765	5
Текстильная	3.934	1	4.258	2	4.255	2
Пищевая	1.988	3	2.879	3	3.274	3
Кожевенная	308	7	135	7	213	7

Первое место по задолженности занимала сначала текстильная промышленность, второе затем горная и горнозаводская (включая и топливную), третье—пищевая, четвертое—сначала занимали лесная и древообрабатывающая, а затем металлообрабатывающая, пятое — сначала металлообрабатывающая, а затем лесная и древообрабатывающая; химическая и кожевенная занимают все время последнее место по задолженности.

Металлообрабатывающая и горная промышленность финансируются почти исключительно за счет НКФ, а остальные в порядке банкового кредита.

Банки финансировали промышленность, работающую на вольный рынок и потому наиболее кредитоспособную.

Интересно, что на финансирование легкой индустрии идут и средства, ассигнуемые тяжелой индустрии, что видно из сопоставления текущих счетов и кредитования Промбанка (см. прилож.).

По данным Кон'юнктурного Института мы имеем возможность распределить все виды задолженности по отраслям народного хозяйства (см. приложения).

	Задолженность на:		
	1-е VIII	1-е IX	1-е X
	В тысячах червонцев.		
Госпромышленность . .	14.904	17.109	17.120
Госторговля	730	602	1.465
Транспорт, почта, телеграф	125	578	611
Сельское хозяйство . .	906	949	991
Кооперация	2.251	2.424	2.443
Кредитные учреждения.	992	987	1.184
Частные предприятия .	11	48	42
Итого .	19.919	22.703	23.856

Таким образом, мы видим, что рост задолженности продолжается, но темп слабеет. Август дает рост задолженности исключительно для госпромышленности и транспорта, а сентябрь рост задолженности госпромышленности задерживает, причем задолженность растет уже за счет госторговли и кредитных учреждений.

7. Внешний и внутренний товарооборот.

Обороты Нижегородской ярмарки по предварительным данным выразились в 370 м. р. против 63 м. р. (цифра сомнительная) за прошлый год, или в 6 раз превысили последнюю.

Биржевые обороты внутренней торговли (в милл. тов. руб.).

	Московская биржа.			Провинциальные биржи.			ИТОГО.	
	Биржев.	Внебирж.	Итого.	Биржев.	Внебирж.	Итого.		
Октябрь . . .	3,7	20,5	24,2	2,8	1,1	3,9	28,1	
Ноябрь . . .	7,1	16,8	23,9	2,8	1,5	4,3	28,2	
Декабрь . . .	14,7	23,5	38,2	2,7	4,5	7,2	45,4	101,7
Январь . . .	18,5	34,6	53,1	2,3	2,4	4,7	59,8	
Февраль . . .	40,2	33,1	73,3	3,2	3,8	7,0	80,3	
Март . . .	45,8	44,1	89,9	4,8	3,8	8,6	98,5	238,6
Апрель . . .	25,7	31,6	57,3	3,9	3,8	8,7	65,0	
Май	29,5	32,7	62,2	6,8	4,3	11,1	73,3	
Июнь . . .	54,6	56,3	110,9	7,7	4,9	12,6	123,5	261,8
Июль	51,1	61,2	112,3	7,5	6,5	14,0	126,3	
Август . . .	40,0	45,6	85,6	8,6	5,7	14,3	99,9	
Сентябрь . .	—	—	—	—	—	—	84,0	310,2
За год . . .	—	—	—	—	—	—	—	912,3

Биржевые и зарегистрированные на бирже обороты достигли за год 912 м. тов. руб., причем повышались от квартала к кварталу, от месяца к месяцу; заминки наблюдались лишь в апреле и в мае, а также в августе и сентябре к концу исследуемого года, что и предвещало октябрьский кризис сбыта.

Обороты органов ВСНХ.

По данным оборотов органов ВСНХ мы имеем следующую таблицу:

Обороты органов ВСНХ за 22—23 хоз. год. (в мил. тов. руб.).

Месяцы.	Всех органов.		По трестам.		Число трестов.	По синд. и торг. органам.		Число синдикатов.
	Оборот.	Продажа.	Оборот.	Продажа.		Оборот.	Продажа.	
Октябрь . . .	37,2	26,6	26,1	19,4	65	11,1	7,2	16
Ноябрь . . .	24,6	15,8	20,1	13,0	65	4,5	2,9	16
Декабрь . . .	45,8	31,3	29,6	19,7	65	16,2	11,6	16
Январь . . .	48,5	37,6	41,1	33,8	82	7,4	3,8	23
Февраль . . .	71,2	48,2	43,5	31,7	82	27,7	16,6	23
Март . . .	75.6	50,2	46,9	29,5	82	28,8	20,7	23
Апрель. . .	16,5	30,3	29,4	19,1	82	17,1	11,2	23
Май. . . .	62,2	38,0	42,2	24,8	82	20,0	13,3	23
Июнь . . .	83,8	51,6	54,1	31,4	82	29,6	20,2	23
Июль . . .	88,8	53,9	54,4	32,8	82	34.4	21,1	23
Август. . .	62,8	43,0	46,8	32,0	82	16,0	11,0	23

В виду того, что за октябрь, ноябрь и декабрь мы имеем данныя всего по 65 трестам,—а с января по 82,—и по 16 синдикатам и торговым организациям вместо 23 за позднейшее время, мы решаемся экстраполировать эти данныя, умножая на отношение 82 к 65, т. е. на 20⁰/₀, одинаково, как по трестам, так и по синдикатам. Тогда мы получим следующую таблицу:

С поправкой на 20⁰/₀⁰/₀ (по числу трестов 82 : 65 ≐ 1.202) на октябрь—декабрь.

Месяцы.	Всех органов.		По трестам.		Число трестов.	По синдик. и торг. орган.		Число синдикатов.
	Оборот.	Продажа.	Оборот.	Продажа.		Оборот.	Продажа.	
Октябрь . . .	44,6	31,9	31,3	23,3	82	13,3	8,6	23
Ноябрь . . .	29,5	19,0	24,1	15,6	82	5,4	3,4	23
Декабрь . . .	55,0	37,6	35,5	23,6	82	19,5	14,0	23
Январь . . .	48,5	37,6	41,1	33,8	82	7,4	3,8	23
Февраль . . .	71,2	49,2	43,5	31,7	82	27,7	16,6	23
Март . . .	75,6	50,2	46,9	29,5	82	28,8	20,7	23
Апрель . . .	46,5	30,3	29,4	19,1	82	17,1	11,2	23
Май	62,2	38,0	42,2	24,8	82	20,0	13,3	23
Июнь . . .	83,8	51,6	54,1	31,4	82	29,6	20,2	23
Июль . . .	88,8	53,9	54,4	32,8	82	34,4	21,1	23
Август . . .	62,8	43,0	46,8	32,0	82	16,0	11,0	23

Обороты органов ВСНХ за 1922—23 хоз. год (с поправкой).

В относительных числах по товарному рублю.

Месяцы.	Всех органов.		По трестам.		По синдикатам.	
	Оборот.	Продажа.	Оборот.	Продажа.	Оборот.	Продажа.
Октябрь . .	100	100	100	100	100	100
Ноябрь . .	66	51	77	68	41	39
Декабрь . .	123	118	113	101	146	163
Январь . .	109	118	131	145	56	44
Февраль . .	159	154	137	137	207	193
Март . . .	169	158	149	127	211	241
Апрель . .	105	98	94	82	129	130
Май . . .	139	119	135	107	150	157
Июнь . . .	188	161	172	133	222	235
Июль . . .	199	169	173	141	257	245
Август . .	140	135	149	138	120	128

Из анализа цифр этой таблицы мы видим, что осень началась с падения оборотов в ноябре по сравнению с октябрем, но в декабре это падение сменилось под'емом, превысившим октябрьский уровень. В январе мы имеем резкое снижение, но все же только по торговым организациям. В феврале и марте мы имеем под'ем до уровня, примерно, в $1^1/_2$ раза превышающего октябрьский; в апреле новое падение, примерно до октябрьского; в мае, июне и июле резкий под'ем почти до удвоения октябрьских величин, в августе новое резкое снижение, примерно, до майского уровня, но надо помнить, что в это время происходила Нижегородская ярмарка, на которую были перенесены все обороты. В общем, данныя об оборотах органов ВСНХ, так же как и данныя о биржевой торговле свидетельствуют о росте товарооборота с некоторыми временными заминками вплоть до сентября месяца, когда уже начали проявляться признаки кризиса сбыта.

Внешняя торговля выражалась в таких цифрах за 10 месяцев текущего года: ввоз 120,6 м. р. по довоенным ценам, а вывоз 99,0, что по современным ценам даст для ввоза 183,6 м. р., а для вывоза 214,5, т. е. мы имеем активный баланс в 30,9 м. р.

Для сравнения с прошлым годом приведем данныя только в довоенных цифрах, пользуясь предположительными исчислениями т. Кауфмана для ввоза и вывоза за весь 1922—23 г. в милл. зол. руб.

	Ввоз [1].	Вывоз.	Баланс.
1921—22 г. .	282,3	63,9	— 218
1922—23 г. .	144,6	130,9	— 14
Увеличение или уменьшение	— 137,7	+ 67,0	—

[1]) Без грузов Помгола.

Перед нами явление резкого сокращения ввоза и еще более резкого расширения вывоза. Наш торговый баланс даже по довоенным ценам приближается к положительному.

В этих явлениях нашли свое выражение оживление сельского хозяйства, давшее экспортный материал, и под'ем промышленности, уменьшивший потребность в импорте промышленных изделий, а также сознательная политика государства.

Строение импорта оздоровляется: вместо предметов потребления мы ввозим средства производства, в вывозе большую роль начинают играть жизненные припасы и, главным образом, хлеб.

8. Состояние работы железных дорог.

Грузооборот железных дорог выразился в следующих величинах:

Годы.	1-ая четв.	2-ая четв.	3-ья четв.	4-ая четверть: Июль.	Авг.	Сент.	Итого.	За год.
Погрузка вагонов в сутки.								
1921/22 . .	10.079	8.976	10.380	9.640	8.676	10.617	9.644	9.769
1922/23 . .	12.145	11.834	11.403	11.110	11.542	13.059	11.904	11.821
Выручка в милл. тов. руб. (по индексу Госплана) в месяц.								
1921/22 . .	—	—	—	12,2	13,8	15,5	13,8	—
1922/23 . .	14,7	26,8	29,6	27,8	29,0	26,3	27,4	24,6

Погрузка годовая увеличилась на 21%; за четвертую четверть по сравнению с прошлым годом увеличилась на 23%, причем характерно, что в то время, как в прошлом году четвертая четверть уступала третьей четверти на 7%, в этом году она превышает предшествующий ей период на 4%. В частности, сентябрь месяц этого года на 23% превышает погрузку прошлого сентября, но темп развития погрузки в сентябре месяце по отношению к августу в этом году слабее, чем в прошлом году,— и это говорит лишь о том, что августовская погрузка прошлого года была крайне низка (8.676 вагонов). Гораздо более резко, чем погрузка, выросла выручка железных дорог в виду увеличения тарифов, а именно—сравнение можно произвести только по четвертой четверти, которая показывает, что выручка железных дорог вдвое превышает соответствующую выручку прошлого года. Но нельзя не отметить, что в текущем году сентябрь дал меньшую выручку, чем август, что об'ясняется рядом тариф-

ных льгот, предоставленных транспортом, вследствие чего выручка уменьшилась на 10%, при росте грузооборота на 11%. Что касается, далее, состояния подвижного состава, то в этом году по сравнению с прошлым годом оно изменилось так:

Годы:	1-ая четв.	2-ая четв.	3-я четв.	4-ая четверть. Июль.	Авг.	Сент.	Итого.	За год.
				%% исправных паровозов.				
1921/22	37,1	33,1	37,7	37,0	38,8	39,8	38,5	35,8
1922/23	40,9	41,1	42,0	43,4	43,1	43,4	43,4	41,8
				%% исправных вагонов.				
1921/22	71,8	71,1	67,6	65,5	65,3	66,4	65,7	69,1
1922/23	69,4	68,9	65,3	65,4	67,5	70,0	67,6	67,8

Процент исправных паровозов в предшествующем году сначала понижался, но с третьей четверти стал повышаться и дошел к концу года до 39,8%; в этом году он непрерывно повышался и дошел к концу года до 43,4%.

Процент исправных вагонов пережил иную эволюцию. В прошлом году он непрерывно повышался, в текущем году процесс понижения продолжался вплоть до последней четверти года, с которой % начал повышаться и дошел к концу года до 70%. Но все же этот процент еще ниже того уровня, на котором он стоял к началу прошлого года (71,8%); тем не менее ремонтные работы подвижного состава нельзя не признать все более и более эффективными.

Вопрос об обеспечении транспорта материалами остается острым. Транспорт получает черных металлов 35%, потребных запасных частей для паровозов—45%, для вагонов 13%, инструментов 10%. По борьбе с запущенностью железнодорожных путей впервые достигнуты видные успехи. Смена шпал выразилась в 80% от программного задания вместо 50% прошлых лет.

Грузооборот за истекший год в среднем на 20% выше 1922 г., имея тенденцию к достижению 50% довоенного вместо 35% прошлого года. Данныя взяты из таблицы Статбюро Госплана и из беседы с Борисовым („Экономическая Жизнь“ 2 октября).

В общем железнодорожный транспорт переживает процесс оздоровления, но все еще требует больших жертв со стороны государства. Грузооборот развивается медленно, частью вследствие недостатка грузов, а частью по причине нехватки здоровых вагонов.

9. Движение цен («ножницы»).

Приведем таблицу движения цен по оптовому индексу Госплана.

	Индексы:		Во сколько раз увелич.	Отношен. к довоен. ценам.		Отношение 23 г. к 22 г.	Средняя годовая.
	1/X—1922 г.	1/X—1923 г.		1/X—1922 г.	1/X—1923 г.		
Зерно и фураж	6.280	249.250	39,7	1,02	0,45	0,44	0,73
Проч. растит. продукты	6.360	319.620	52,5	1,03	0,58	0,56	0,80
Животн. продукты	4.610	324.225	70,3	0,75	0,59	0,78	0.62
Промышл. продов.	12.450	1.318.830	105,9	2,02	2,40	1,18	2.21
Все продовольствие	6.780	350.400	53,1	1,10	0,64	0,59	0,87
Топливо	6.130	869.530	141,8	0,99	0,58	1,59	1,28
Железо, чугун, сталь	5.060	982.870	194,2	0,82	1,79	2,18	1,30
Цветн. металлы	2.210	733.250	331,8	0,36	1,34	3,72	0.85
Все металлы	4.280	993.070	232,0	0.69	1,70	2.46	1.19
Хлопок	10.120	1.627.990	160,8	1,64	2,97	1,81	2,30
Лен, пенька, джут	3.780	818.670	216,16	0,61	1,49	2,44	1.05
Шерсть	7.300	1.571.900	215,3	1,18	2,86	2.42	2,02
Текст. сырье	6.170	893.200	144,7	1,00	1,63	1,63	1,31
Текст. фабрикаты	8.520	1.503.560	176,5	1,38	2,74	2,00	2,07
Весь текстиль	8.020	1.402.810	174,9	1.30	2,56	1,97	2,93
Кожев. товары	6.140	883.870	127,6	0,99	1,61	1,62	1.30
Химич. товары	4.130	444.810	107.7	0.67	0,81	1,21	0,74
Строит. материалы	3.900	486.800	124,8	0,63	0,89	1,41	0,76
Бумага	6.320	735.050	116,3	1,02	1,34	1,31	1,18
Все с.-х. товары	5.860	294.290	50,2	0,95	0.54	0,57	0,75
Вся промышленность	6.510	941.740	144,6	1,05	1,72	1,64	1,38
Общий индекс	6.180	549.010	88,8	1,00	1.00	1,00	1,00

В то время, как общий индекс вырос в 89 раз, индекс сельско-хозяйственных товаров поднялся всего в 50 раз, а промышленных товаров в 145 раз. Поэтому, если 1 октября 1922 г. цены сельско-хозяйственных и промышленных товаров почти сохраняли довоенные соотношения, а именно—отношение к довоенным ценам сельско-хозяйственных продуктов равнялось 0,95, а промышленных 1,05, то к 1 октября 1923 г. мы уже видим резкое расхождение: цены сельско-хозяйственных товаров понизились до 0,54 довоенного уровня, а промышленных товаров—поднялись до 1,72, т. е. относительно промышленные товары в 2,3 раза выросли по сравнению с сельско-хозяйственными товарами. За истекший год сельско-хозяйственные товары потеряли почти половину

своей довоенной цены, а именно 43%, а промышленные товары, наоборот, выросли на $^{2}/_{3}$ довоенной цены (64%).

Обращаясь к отдельным товарам, мы находим следующее: зерно и фураж, этот основной продукт земледелия, потеряли к 1 окт. 1923 г. более половины своей довоенной цены—целых 0,55%; текстильное сырье, также продукт сельского хозяйства выросло на 63% по сравнению с довоенными ценами, но текстильные фабрикаты выросли в 2,74 раза, металлы в 1,70 раз, а топливо в $1^{1}/_{2}$ раза, причем за текущий год топливо выросло в 1,59 раз, металлы в 2,46 раз, текстильное сырье в 1,63, а текстильные фабрикаты в 2,00. В таких цифрах нашли свое отражение самые основные хозяйственные процессы. Ничтожность рынка сбыта сельско-хозяйственных товаров, вызванная почти полным прекращением экспорта и удовлетворением значительной части наличной потребности внутреннего рынка путем натурального налога и, наоборот, рост рынка для промышленности в форме увеличения потребления городского населения, вследствие роста заработной платы и образования слоя торговой буржуазии, а также и роста государственных заказов. Не малую роль также играет монопольный характер нашей государственной промышленности, имеющей к тому же возможность пользоваться поддержкой государственного кредита, что позволяет поднимать цены на каждую единицу продукта, вместо того, чтобы увеличивать производство и тем достигать удешевления стоимости товара.

Наша хозяйственная и политическая мысль уже обратила пристальное внимание на это расхождение цен между промышленными и сельско-хозяйственными товарами (припомним доклад тов. Троцкого на последнем партийном С'езде с его знаменитыми «ножницами»). Но практических выводов сделано не было, и в результате мы переживаем в настоящее время глубокий и резкий кризис сбыта.

Причина падения с.-х. цен лежит в росте цен на продукты индустрии. После года небывалого голода, когда в стране царила диктатура хлеба, когда промышленность вынуждена была «разбазаривать» свои изделия по дешевым ценам, растрачивая свой основной и оборотный капитал,—удовлетворительный урожай 22 года позволил промышленности взять реванш. Она, пользуясь своей организованностью и даже монопольным положением на рынке, имея кредит в Государственном Банке и субсидию из госбюджета, располагая развивающимся, вследствие повышения реальной заработной платы и образования нового слоя торговой и частью промышленной буржуазии, городским рынком, стала повышать свои цены.

Можно установить следующий эмпирический закон: чем настоятельнее нужда в данных промышленных продуктах, особенно

со стороны деревни, тем сильнее возрастают цены. При общем индексе в 549 миллионов, цены на хлопковые изделия возросли в 1.627 мил. раз, на шерстяные—в 1.571 мил., на промышленно-продовольственные продукты в 1.318 мил. раз, на железо и чугун в 982 мил., на топливо в 869 мил., на кожевенные изделия 883 мил. раз, на бумагу в 735 мил. раз, строительный материал в 486, на химические товары в 444 мил. раз.

Этот совершенно закономерный рост цен на промышленные изделия достаточно об'ясняет нам, почему замечается падение цен на хлеб, при полном почти отсутствии, кроме того, сбыта на внешний рынок и притом, что огромная доля потребности внутреннего рынка удовлетворяется собранным по продналогу хлебом.

Исследуем уровень цен для различных групп товаров в два момента: на 1 октября 22 г. и на 1 октября 23 года.

Если разделить товары на 4 группы:

1) дорогие в оба момента,

2) дешевые в оба момента,

3) дорогие в прошлом году и дешевые в нынешнем,

4) дешевые в прошлом году и дорогие в нынешнем году,—то товары распределятся к конечному сроку следующим образом:

			Вздорожание за год:		
	1923 г.	1922 г.	В номин. выраж.	В реальн. выраж.	Средняя годовая.
1 группа.					
Хлопчато-бумажные	1.627	10,1	161	1,81	2,30
Шерстяные	1.571	7,3	215	2,42	2,02
Промышленное продовольствие	1.318	12,4	105	1,18	2,21
Кожевенные	883	6,1	127	1,62	1,30
Топливо	869	6.1	141	1,59	1,28
2 группа.					
Льняные	818	3,7	216	2,44	1,05
Цветные металлы	733	2,2	331	3,72	0,85
Строительные материалы	486	3,9	124	1,41	0,76
Химические	444	4,1	107	1,21	0,74
3 группа.					
Бумажные	735	6,3	116	1,31	1,18
4 группа.					
Железо, чугун	982	5,0	194	2,18	1,30
Вся промышленность	941	6,5	144	1,64	1,38
Общий индекс	549	6,1	88	1,00	1,00

Подавляющее большинство товаров—9 из 11—сохранили свою характеристику на оба момента, что свидетельствует об устойчивости ценообразующих факторов, лишь 2 товара—бумага и железо—изменили свою характеристику. Бумага из дорогого товара стала дешевым, а железо из дешевого—дорогим. Но притом бумага была самым дешевым из дорогих в прошлом году, железо, наоборот,—самым дорогим из дешевых.

Не трудно видеть, что дорогими товарами являются те, в которых особенно нуждается деревня (хлопковые, шерстяные, промышленное продовольствие, кожевенные и железо), а сравнительно дешевыми те промышленные товары, которых деревня не употребляет (химические, строительные, цветные металлы). Это указывает, как на то обстоятельство, что лишь в том случае, когда на продукты спрос пред'являет деревня, цены могут достигать максимальной высоты, так и на то, что крестьянство вынуждено приобретать необходимые товары по очень высоким ценам, причем цены на продукты его труда стремительно падают. Последние графы таблицы, показывающие вздорожание за последний год, указывают нам, что предел вздорожания уже определился, а именно: 2 группы товаров, промышленное продовольствие и топливо, выросли за последний год сравнительно умеренно: в 105 и 141 раза при общем росте промышленных товаров в 144 раза в номинальном выражении или в 1,18 и в 1,59 раз—при среднем росте промышленных товаров в 1,64—в реальном выражении. Понятно, почему государственная власть пришла к решению понизить цены на промышленные изделия, особенно те, которые обслуживают нужды деревни.

Еще весной на партийном с'езде тов. Троцкий демонстрировал знаменитые «ножницы», в которых выразилось расхождение цен на промышленные и сельско-хозяйственные товары. «Ножницы» эти продолжали все более и более расходиться. К концу сентября цены сельско-хозяйственных товаров уже в 3,2 раза уступали промышленным по сравнению с довоенным уровнем.

Далее терпеть такое положение было признано невозможным, т. к. крестьянство, лишенное возможности приобретать промышленные изделия, не могло удовлетворить своих личных и хозяйственных потребностей.

Интересно отметить, что цены промышленных товаров в течение года проявили тенденцию к сближению. В то время, как на 1/X—22 г. максимальный индекс (на промышленное продовольствие) отличается от минимального (по цветным металлам) в 5,6 раз,—на 1/X—23 г. соответствующий показатель будет 3,6 (отношение индекса хлопчато-бумажных товаров к индексу химических товаров). По отношению к среднему индексу промышленных товаров индекс наиболее дорогой группы товаров (промыш-

ленного продовольствия) равнялся на 1/X—22 г. 1,9, а наиболее дешевой группы (цветные металлы)—0,34; таковые же отношения на 1/X—23 г. были: по наиболее дорогой группе товаров (хлопчато-бумажные)—1,7, а по наиболее дешевой (химические продукты)—0,47. Это говорит о постоянном приближении соотношения цен на промышленные товары (по отношению друг к другу, к довоенному. Наоборот, внутри сельско-хозяйственных товаров росла дифференциация. На 1/X—22 г. четыре группы сельско-хозяйственных товаров относились к средней по с.-х товарам в таких величинах.

а) зерно и фураж	6,28 к 5,86 — 1,07
б) прочее растит. продовольств.	6,36 к 5,86 — 1,09
в) животное продовольствие	4,61 к 5,86 — 0,79
г) текстильное сырье	6,17 к 5,86 — 1,05

На 1/х 1923 г. мы имеем:

а) зерно и фураж	2,49 к 2,94 — 0,83
б) прочее растит. продовольств.	3,19 к 2,94 — 1,05
в) животное продовольствие	3,24 к 2,94 — 1,10
г) текстильное сырье	8,43 к 2,94 — 3,03

Если в прошлом году отношение показателей отдельных групп с.-х. товаров к средней по всем с.-х. товарам колебалось между 0,79 и 1,09, то теперь мы наблюдаем уже амплитуду колебаний от 0,83 до 3,03. Характерно при этом падение показателя хлебных цен, существенное увеличение цен на животное продовольствие, вызванное прекращением массового убоя скота, происходившего в прошлом году под влиянием голода, и огромное—в 3 раза—увеличение цены текстильного сырья, вследствие роста промышленного производства, развивающегося экспорта и уменьшения посевов промышленных культур.

Помимо понижения цен на промышленные изделия государство признало необходимым непосредственно повысить цены на с.-х. товары путем организации экспорта за границу. Предположено вывезти до 225 милл. пуд.

Мы указали выше на рост городского рынка за счет увеличения заработной платы и роста потребления буржуазных слоев.

В нашей статье в журнале Союза Потребителей мы привели следующую таблицу [1]):

[1]) Все исчисления округлены.

Потребление продуктов промышленности [1]).

В миллионах рублей (бюджетных).

	1921 — 1922 год.		1922 — 1923 год.		Прирост потребления.
	Колич. человек.	Потребл. продуктов промышл.	Колич. человек.	Потребл. продуктов промышл.	
Промышл. рабочие	1,3	31,5	1,5	112,5	81
„ служащие	0,2	9	0,2	25	16
Трансп. служащие	1,6	40	0,8	64	24
Совработники	2,0	80	1,0	100	20
Итого	5,1	160,5	3,5	301,5	+ 141
Прочие группы работников	1,4	21,0	1,5	75,0	+ 54
Буржуазия (все население)	5	91,5	6	375	+ 283,5
Всего	11,5	273	10	751,5	+ 478,5

Выражая в тов. рублях и принимая коэффициент отношения товарного рубля к бюджетному 0,85, мы получим потребление в $\frac{751{,}5.100}{0{,}85} = 885$ мил. тов. руб. Для сравнимости приведем и прошлогоднее потребление также в условные товарные рубли по тому же коэффициенту. Тогда получим, что прошлогоднее потребление равнялось $\frac{273 \times 100}{0{,}85} = 320$ мил. тов. руб.

Таким образом, городское потребление выросло за 1 год на колоссальную величину в 565 тов. руб.

Если сопоставлять эти данныя с продукцией промышленности, как крупной, так и мелкой, которая нами определена в 1000 мил. руб. для предметов потребления, вырабатываемых крупной промышленностью, и в 500 мил. руб.—мелкой промышленностью, а всего в 1.500 мил. руб., то нужно цифру потребления уменьшить на % соответствующего различия цен, по которым происходит потребление, от цен производства, по которым вычислена продукция. Мы принимаем этот коэффициент в 50%. Следовательно потребление городского населения по производственным ценам выразится в 590 мил. тов. руб., т. е. остаются свободными, не реали-

[1]) Среднее потребление на 1 душу основных пролетарских групп определяется для 1921—1922 г. в $\frac{160{,}5}{5{,}1 \times 2{,}5} = 12{,}5$ р. и для 1922—1923 г. в $\frac{301{,}5}{3{,}5 \times 3} = 29$ р. Для буржуазии мы принимаем в 1922—1923 г. 18,5 р. и в 1922—1923 г.—62 р. Коэффициенты 2,5 и 3 обозначают число лиц, находящихся на иждивении 1 работника.

зованными 910 мил. тов. руб. Казалось бы, что они все могут пойти на удовлетворение потребностей деревни, но покупательная сила деревни крайне ограничена для поглощения всех свободных запасов товаров. Какова же покупательная сила крестьянина? Для ответа на этот вопрос приходится обратиться к учету валовой и чистой продукции. Данныя Ц.С.У. крайне неудовлетворительны. Особая Комиссия Госплана по докладу Н. М. Вишневского пришла к заключению, что данныя Ц.С.У. на 30—35% отстают от действительности, и для 1922 г. исчисляет сбор в 3 миллиарда пудов против 2,3 миллиардов, подсчитанных Ц.С.У. Останавливаясь на цифрах Госплана и принимая для хлебов среднюю цену до войны в 77 коп. на пуд, мы получили доход от полеводства по довоенным ценам около 2.300 мил., а всего от сельского хозяйства, принимая доход от полеводства за 50%, в 4.600 мил. руб., а чистый в 4.200 мил. руб. (за вычетом семян). В виду резкого падения цен валовую доходность по современным ценам можно принять в 3.450 мил. руб., а чистую в 3.100 мил. руб. (за вычетом семян). Отчуждалось на рынок до войны 32% чистой продукции, следовательно, по довоенным ценам эта величина равнялась 1.350 мил. руб., а по современным ценам 1.000 мил руб.

Но эти 1.000 мил. руб. включают в себя и продналог, отчуждение которого мы примем в 300 мил. руб. Следовательно, покупательная сила деревни для этого года определяется в 700 мил. руб. Если же цены были бы довоенные, то она определилась бы почти в 1.000 мил. руб. Значит, 300 мил. руб. крестьянство потеряло вследствие падения цен. Но крестьянство приобретает промышленные товары, по крайней мере, на 50% дороже отпускных производственных цен, следовательно, оно могло купить промышленных товаров лишь на 2/3 этой величины, т. е. на 466 мил. тов. руб. по производственным ценам. Таким образом, город потребил промышленных продуктов на 590 мил. тов. руб., а деревня на 466 мил. тов. руб., а всего на 1.050 мил. тов. руб., т. е. нереализованными должны были остаться на 450 мил. тов. руб. или 30%. И действительно, в своем докладе в Президиуме ВСНХ проф. Л. Б. Кафенгауз (зав. ЦУУС ВСНХ), исчисляя всю продукцию в 2 миллиарда червонных рублей, считает, что на складах промышленности осталось товаров на 400 мил. руб., т. е. 20% продукции («Торг.-Пром. Газета» № 293 от 31/X—23 г.). Вряд ли кто усомнится, что на складах торговых предприятий (государственных, кооперативных и частных) имеется менее половины запасов промышленных предприятий. Таким образом, исчисленное нами потребление совпадает с данными о производстве и запасами на складах.

Если мы примем во внимание, что деревня потребляет преимущественно продукцию мелкой промышленности, то для нас

станет очевидной вся ничтожность потребления деревней продуктов крупной промышленности, которая вряд ли превышает 300 мил. тов. руб. по ценам потребления или 200 мил. тов. руб. по ценам производства, что составит 1/5 продукции предметов потребления крупной промышленности.

Город обособился от деревни, деревня отдаляется от города. Между ними растет пропасть. В основе этого явления лежат об'ективные условия: большая разрушенность промышленности, товарный голод.

Отмечу еще одну причину, которая лежит между об'ективными и суб'ективными, если можно так сказать,—я говорю о продналоге. Продналог был об'ективной неизбежностью в период гражданской войны, но с переходом к товарному хозяйству продолжающаяся система сбора продналога привела к тому, что огромная доля потребления внутреннего рынка пополнялась этим собранным продналоговым хлебом. В результате спрос внутреннего рынка на сельскохозяйственную продукцию в высшей степени сократился, к этому надо присоединить и прекращение вывоза заграницу,—и ясно, каким ничтожным должен был оказаться рынок для сельского хозяйства.

Огромная доля влияния принадлежит организационным дефектам нашего хозяйствования.

До последнего времени ВСНХ не управлял промышленностью. Отдельные тресты осаждали ВСНХ в момент перехода на новую экономическую политику с целью получить определенные госфонды, как базу для своего дальнейшего существования. Получив их от ВСНХ, тресты в значительной мере эмансипировались и появлялись в стенах ВСНХ, в частности—в его секциях, лишь при построении своей производственной программы.

Запущенная отчетность и отсутствие у большинства трестов калькуляций совершенно не позволяли работникам ВСНХ выявить коммерческую сущность трестов. Естественно, что проводить в жизнь функции регулирования промышленности, возложенные на ВСНХ, становилось весьма затруднительным («Торг.-Пром. Газета» № 223).

Госбанк, владея мощным орудием—банкнотами, направлял их почти исключительно на поддержку промышленности и, главным образом, тех отраслей, которые без того пользовались благосклонностью рынка. По меткому выражению проф. Фалькнера—«фаворизировал фаворизированных».

Железнодорожные тарифы в своих индексах, а теперь в червонном исчислении, не считаются с изменением платежеспособности грузов.

Акцизы падают на наиболее вздорожавшие товары и взимаются, не считаясь с условиями их реализации.

Частичность и дробность в постановке вопросов планирования продолжает иметь место. Принцип соотносительности и соразмерности развития отдельных отраслей народного и государственного хозяйства проводится очень невыдержанно и ощупью.

Отдельные ведомства и госпредприятия руководствуются интересами своих отраслей, не считаясь с требованиями народно-хозяйственного целого.

Координирующая работа Госплана, смягчающая эти противоречия частных точек зрения, благодаря неполноте его фактической компетенции и спорадичности возникающих вопросов, недостаточно эффективна.

Права Госплана на предварительное рассмотрение всех вопросов экономической, финансовой и социальной политики далеки от осуществления. Необходима выработка четкой системы мероприятий, основанной на полном и возможно точном знании всех сторон народного и государственного хозяйства и их взаимозависимости и на определенном представлении о развитии народно-хозяйственного целого. Россия—страна земледельческо-индустриальная, сходная с Америкой, относительно условий которой тов. Варга говорит:

«Только в том случае, если американское сельское хозяйство будет прогрессировать более интенсивно, чтобы иметь возможность принять в себя промышленные изделия и, с другой стороны, снабдить города продовольствием, а индустрию сырьем, только в этом случае капиталистическое хозяйство Америки может продержаться еще некоторое время в данных условиях пред лицом разрухи европейского хозяйства и крушения мирового хозяйства вообще. Современная кон‘юнктура в Америке, как и всякая будущая, будет базироваться, прежде всего, на сельском хозяйстве» («Социалистич. Хозяйство» № 4—5, стр. 160).

Для Советской России, где господствует государственный капитализм, где вся крупная промышленность, весь паровой транспорт и преобладающая часть кредита и оптовой торговли принадлежит государству,—нельзя предоставлять стихии устанавливать взаимоотношения между государственной промышленностью и многомиллионными частными хозяйствами, занятыми земледелием.

Определенный принцип *соотносительности и соразмерности* должен руководить планирующим органом, и все ведомства должны руководиться его директивами.

Весной т.т. П. И. Попов и проф. Н. Д. Кондратьев пробовали в Госплане указать на опасность растущего расхождения цен индустриальных и сельско-хозяйственных товаров, но встретили резкий отпор со стороны защитников индустрии, а теперь последняя стоит перед огромной опасностью потери платежеспособности деревенского рынка.

В настоящий момент ярко выраженного кризиса сбыта, когда крестьянин ничего не покупает, а хлеб отдает за двугривенный и не находит покупателей, основные отрасли промышленности требуют повышения цен, и без того в полтора и два раза превысивших довоенные. Для угля требуют увеличения цен на 25—29%, для мазута на 53 и даже 76% и на керосин, столь необходимый для деревни—на 42%. Где же производственные достижения? Ведь с налаживанием производства и с увеличением нагрузки, вследствие концентрации, себестоимость должна понижаться, а не расти,—а между тем по нефти и углю, этим наиболее нагруженным отраслям, замечается падение производительности рабочего: по нефти с 14,72 р. в день в 1-й квартал 22 г. до 10,88 во 2-й квартал 23 г.; для угля—с 1,67 р. до 1,53 р., тогда как по всем другим отраслям мы имели повышение с 3,83 р. до 5,08 р. и, в частности, по металлической—с 2,53 до 5,73 р.

Твердый курс на отклонение подобных домогательств промышленных органов должен быть принят: при наличности его устремления промышленников направятся на всемерное сокращение издержек производства... Из текущей продукции нельзя производить восстановление основного капитала, оно может совершаться лишь за счет прибылей других отраслей промышленности и за счет госбюджета в меру его мощи.

Общие выводы, к которым мы приходим, могут быть формулированы в следующих тезисах:

I. Наша статистика не доучитывает продукцию, как промышленности, так и сельского хозяйства.

Можно принять, как вероятную, продукцию промышленности и земледелия в следующих размерах:

1922—23 г. в милл. руб. (товарных по индексу Госплана).

	Валовая.		Чистая.	До войны.	
	По довоен. ценам.	По современ. ценам.	По современ. ценам.	Валовая.	Чистая.
Земледелие	4.600	3.450	3.100	6.100	5.600
Промышленность	1.900	2.600	950	5.600	2.300
Итого	6.500	6.050	4.050	11.700	7.900

II. Число занятых рабочих достигло 60% довоенного: 1.476 тыс. против 2.598 тыс. Производительность рабочего равняется тому же %: 1.300 руб. против 2.163 руб. Заработная плата—55%: 12 р. против 22 руб.

III. 21—22 г. был годом диктатуры хлеба и разбазаривания капитала промышленности.

22—23 г.—год падения хлебных цен и реванша промышленности: выработав чистый продукт ценностью в 950 милл. руб., она истратила 200 милл. руб. на заработную плату, 50 милл. руб. на другие расходы, связанные с рабочей силой, 100 милл. руб. должно быть отчислено на амортизацию, следовательно, прибавочная ценность равняется 600 милл. руб., которые пошли: на содержание служащих 50 милл. р., организационные расходы на 150 милл. руб., на увеличение оборотного капитала 150 милл. руб., на восстановление основного капитала 50 милл. руб., на налоги 100 милл. руб., остальные 100 милл. руб. не распределены.

IV. Темп количественного роста промышленного производства в 1922—23 г. по сравнению с предшествующими годами замедлился (с 59% до 36—42%).

V. В 23—24 г. необходимо ожидать резкого сокращения темпа количественного роста промышленного производства до 10—15% вероятного максимума (с перевесом на стороне тяжелой индустрии, для которой % повышения достигнет 25—30).

VI. Количество продукции сельского хозяйства в 23—24 г. ниже 22—23 г. (процентов на 5). Ценностное отношение, вероятно, упадет процентов на 30, если не будет наблюдаться относительный под'ем цен на сел.-хоз. товары. В целях поднятия относительных цен на продукты земледелия должен быть максимальный экспорт хлебов (150—200 м. п.) и максимальная замена натурналога денежным. Эквиваленты замены должны быть ниже рыночных цен (заготовительных цен государственных торговых организаций).

VII. Повышение цен на промизделия не допустимо (в отношении дальнейшего повышения над довоенным уровнем).

VIII. Темп роста госбюджета также замедлится (вместо 50% прироста, максимум 25—35%). Прирост в 200—300 м. р. должен пойти на финансирование тяжелой индустрии (исключительно на восстановительные работы) и на сокращение эмиссии.

IX. Борьба с безработицей должна привести к развитию частной промышленности (концессиональной и иной), играющей пока ничтожную роль, причем должны быть созданы определенные условия ее функционирования.

X. Планирующее начало должно быть усилено путем действительного координирования всех мероприятий экономической, финансовой и, в частности, кредитной и социальной политики (зарплата, борьба с безработицей) в Госплане с точки зрения условий развития всего народно-хозяйственного целого, соотносительности и соразмерности отдельных сторон хозяйства народного и государственного и разных типов хозяйства (обобществленного и частного). Об'ективные противоречия и антагонизмы должны быть смягчаемы, исходя из идеи равновесия общественного организма.

Приложения.

Предположительный хлебофуражный баланс

на 1923—24 сел.-хоз. год.

(По 7 главным хлебам).

	1 вариант.	2 вариант.
	В миллионах пудов.	
Расход.		
Потребление: городского населения (12,8 п. × 17,3 м. душ)	220	220
Потребление: сельского населения (15,7 п. × 96 м. душ)	1.510	1.359
Корм скота (4,06 п. на душу)	390	351
Обсеменение под урожай 1924 г. (площадь 1923 года—66,2 м. дес. плюс 10% расширение × 8 пуд.)	583	557
Армия	35	35
	2.738	2.522
Приход.		
Сбор 1923—24 сел.-хоз. года	2.820	—
Видимые запасы на 1 августа 1923 г.	75	—
Запасы крестьянского хозяйства	125	—
	3.020	—
Свободный остаток	282	498
Из него: видимые запасы на 1 августа 1924 г.	75	38
Из него: запасы в крестьянском хозяйстве	125	62
Из него: экспорт	82	398

Разница между 1 и 2 вариантами сводится к следующему:

При 1 варианте предполагается, что крестьянин сохранит расход на собственное потребление и прокорм скота на уровне 1922—23 сел.-хоз. года, увеличит площадь посева на 10% и что запасы, как видимые, так и в крестьянском хозяйстве сохранятся в размерах, установленных для начала 1923—24 сел.-хоз. года.

При 2 варианте принимается: сокращение потребления сельского населения и корма скоту на 10%, расширение посевов только на 5% и снижение запасов вдвое.

По докладу Н. М. Вишневского.

Продукция главных зерновых хлебов.

(Исходя из расхода).

Итого по С. С. С. Р. без Закавказья, Туркестана и Забайкалья.

1922—23 сел.-хоз. год.

Продовольствие: сельского населения (15,7 п. × 96 м. душ)	1.510	милл. пуд.
Продовольствие: городского населения (12,8 п. × 17,3 м. душ)	220	„ „
Корм скота (13,4% от сбора—норма Ц. С. У.)—4,06 п. на душу	390	„ „
Обсеменение под урожай 1923 г. (66,2 милл. дес. по 8 п.)	530	„ „
Армия и казенный скот	60	„ „
Экспорт	25	„ „
Видимые запасы	75	„ „
Запасы в крестьянском хозяйстве (на 1 мес. для людей)	125	„ „
Итого	2.935	милл. пуд.

По исчислению Ц. С. У.—2.242 милл. пуд.

Фактический расход более исчисления Ц. С. У. на 31%.

1923—24 сел.-хоз. год.

Считая соотношения между продукцией за 1922 и 23 г., исчисленное Ц. С. У., более или менее отвечающими действительности, можно определить возможную продукцию 1923—24 г., исходя из исчисленной нами выше цифры продукции за 1922—23 г. и данных Ц. С. У. о соотношении между продукцией 1922 — 23 г. и продукцией 1923 — 24 г. В таком случае мы будем иметь:

По данным Ц. С. У. сбор: { 1922—23 г.—2.242 милл. пуд.; 1923—24 „ —2.153 „ „ или на 4% менее прошлого года.

Сбор 1922—23 г. по нашему исчислению—2.935 милл. пуд.; уменьшая его на 4%, получаем сбор для 1923—24 г. равным 2.820 милл. пуд.

1. Средний валовой сбор до войны по данным Ц. С. К. равнялся (приблизительно) . . . 3.646 милл. пуд.
   Недоучет (10%) . . . 364 „ „
   4.010 милл. пуд.
   Экспорт . . . 560 „ „
   Оставалось внутри страны . . . 3.450 милл. пуд.

2. Валовой сбор 1891 г. (голодного) составлял 73,5% от среднего сбора.

3. Валовые сборы в %% к довоенному среднему сбору:

	По нашему исчислению.	По исчислению Ц. С. У.
1922 г.	73,3	56,0
1923 „	70,3	53,7

То же, но за вычетом из довоенного сбора экспорта:

1922 г.	85,2	65,0
1923 „	81,7	62,4

Количество промышленных рабочих и служащих на 1 июля 1923 г. по производствам [1]).

Группы производств.	Число заведений.	В них: Рабочих.	Служащ.
Добывание и обработка земель и глин.	421	73.542	7.068
Горная и горнозаводская промышленность. .	614	394.421	37.655
Металлообрабатывающая промышленность . .	423	47.773	7.943
Производство всякого рода машин, инструментов и аппаратов	691	226.197	44.692
Обработка дерева.	932	62.971	9.810
Химическая промышленность	270	57.652	10.331
Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	2.115	110.029	26.388
Обработка твердых материалов животного происхождения.	44	3.302	458
Кожевенная и меховая промышленность . . .	413	31.405	4.474
Производство по обработке хлопка	262	239.603	18.116
„ „ „ шерсти	151	57.474	5.971
„ „ „ шелка	24	2.927	327
„ „ „ льна.	73	60.782	4.186
„ „ „ пеньки и прочих волокнистых веществ растительного происхождения	51	13.437	958
Производство по обработке смешанных волокнистых веществ	15	2.249	243
Одежда и туалет	332	46.092	5.879
Обработка бумаги	122	24.405	2.923
Полиграфическое производство	520	49.732	6.063
Художественная и прикладная промышленность	31	4.104	967
Производство и передача сил и водоснабжение.	287	24.505	5.630
Итого по всем группам . . .	8.084	1.657.685	246.925

[1]) Данныя, полученные из Отдела Труда Ц. С. У. Сведения разработаны по карточке по учету труда № 1—по заведениям с числом рабочих 16 с двигателем и 30 без двигателя.

Движение численности промышленных рабочих в 1-ю половину 1923 года.

(В %% к 1 января = 100) [1]).

Наименование групп производства.	1 февраля.	1 марта.	1 апреля.	1 мая.	1 июня.	1 июля.
1. Добывание и обработка камней, земель и глины . . .	103,2	109,1	111,0	113,6	120,1	126,6
2. Горная и горнозаводская (без нефтяной)	102,2	103,6	102,4	103,5	119,7	119,5
В том числе:						
Торфяная промышленность.	94,7	88,0	81,6	104,9	832,8	846,1
3. Металлообрабатывающая промышленность	99,5	101,0	102,7	103,3	103,5	107,0
4. Производство всякого рода машин, инструментов и аппаратов.	100,6	102,2	104,8	104,8	107,8	110,6
5. Обработка дерева.	107,5	109,2	95,7	89,6	95,2	111,3
6. Химическая промышленн.	100,6	102,5	101,6	100,4	101,0	102,5
7. Производство пищевых продуктов, напитков и наркот.	93,8	90,9	85,4	81,8	80,5	80,7
8. Обработка твердых материалов животного происхождения.	104,8	106,5	108,2	106,1	107,5	109,7
9. Кожевенная и меховая промышленность	98,7	98,4	99,0	100,6	100,9	99,3
10 Производ. по обраб. хлопка.	101,1	102,2	103,3	103,4	105,2	106,0
11. Производ. по обраб. шерсти.	100,7	101,8	101,1	101,7	102,9	104,6
12. Производ. по обраб. шелка.	110,9	111,6	107,8	100,7	97,8	98,4
13. Производ. по обраб. льна .	102,5	105,0	104.5	103,1	103,9	105,3
14. Производство по обработке пеньки и прочих волокнистых веществ растительного происхождения . . .	102,5	106,8	109,8	112,5	114,8	111,2
15. Одежда и туалет	99,7	97,5	94,9	93,7	92,7	92,7
16. Обработка бумаги	102,0	105,4	107,0	106,4	108,5	111,6
17. Полиграфическое производ.	102,8	105,6	107,7	109,2	113,5	116,5
18. Художественная и прикладная научная промышленн.	102,2	102,3	103,4	103,4	105,7	107,2
19. Производство и передача сил и водоснабжение . . .	100,3	102,4	102,9	106,2	109,1	112,6
20. Жел.-дор. мастерские . . .	99,9	101,2	101,1	101,7	102,2	104,4
По всем группам . . .	100,9	102,1	101,9	101,7	106,2	108,1

[1]) По данным „Статистики Труда“ № 7 (статья Г. С. Полляка), на основании учета заведений по карт. по учету труда № 1 с цензом 16 раб. с двигателем и 30 раб. без двигателя, охватывающим ежемесячно около 1.200 тыс. рабочих (8% всей занятой раб. силы в промышленности).

Количество безработных по губ. городам и уездам С. С. С. Р.

На 1-ое июня и 1-ое сентября 1923 г.

Губ. города и уезды.	Состояло на учете безработных. Мужчин.	Женщин.	Подростков.	Всего.	В том числе: Совработн.	Чернорабоч.	Металлист.	Текстильщик.	Строит.
На 1-ое июня 1923 года.									
Всего по 84 губ. гор.	309.745	273.839	50.856	634.440	165.032	154.351	40.431	16.697	19.753
В %% к итогу	48,8	43,2	8,0	100,0	26,1	24,3	6,4	2,6	3,1
Всего по 284 уездн. городам .	100.809	78.614	18.774	198.197	42.701	55.732	15.150	19.964	6.095
В %% к итогу	50,9	39,7	9,4	100,0	21,5	28,1	7,6	10,1	3,1
Итого по С. С. С. Р. . .	410.554	352.453	69.630	832.637	207.733	201.083	55.581	36.661	25.848
В %% к итогу	49,3	42,3	8,4	100,0	24,9	25,3	6,7	4,4	3,1
На 1-ое сентября 1923 года.									
Всего по 84 губ. гор. [1]) . . .	283.141	277.770	54.870	615.781[3])	166.790	139.966	36.460	17.514	12.889
В %% к итогу	46,0	45,1	8,9	100,0	27,1	22,7	5,9	2,8	2,1
Всего по 319 уезд.[2])	120.372	95.024	24.479	239.875	52.617	60.446	16.728	18.276	4.887
В %% к итогу	50,2	39,6	10,2	100,0	21,9	25,2	7,0	7,6	2,0
Итого по С. С. С. Р. . .	403.513	372.794	79.349	855.656	219.407	200.412	53.188	35.790	17.776
В %% к итогу	47,2	43,6	9,2	100,0	25,6	23,4	6,2	4,2	2,1

[1]) Кроме указанного в табл. числа в Петрограде на 1 сентября числится 23.577 безработн. 2-й категории.

[2]) Не имеется сведений по 16 губ. городам и уездам, что вряд ли превышает 102, т. к. промышленные уезды вошли в счет.

Рынок труда по 52 губ. городам в 1922—1923 г.

(Абсолютные числа указаны в тысячах).

ГОДЫ И МЕСЯЦЫ.	Предложение труда об. п.	Спрос на раб. силу об. п.	На 100 предложений труда приходилось мест.			Остаток безработных к концу месяца.		
			Муж.	Жен.	Об. пола.	Муж.	Жен.	Об. пола.
1922 г.								
Январь	87,4	68,5	95,4	38,1	78,4	32,1	35,6	67,7
Апрель	97,0	64,7	88,4	31,3	66,7	43,1	63,3	106,4
Июль	132,3	96,7	89,3	36,6	73,1	75,2	108,3	183,5
Октябрь	166,7	116,5	83,4	35,5	69,9	103,1	142,6	245,7
1923 г.								
Январь	122,8	78,5	72,5	34,3	63,9	133,8	149,0	282.8
Апрель	182,2	95,1	62,8	28,0	52,2	232,2	215,9	448,2
Май	202,1	139,7	78,8	45,3	69,1	247,1	232,6	479,7
Июнь	196,3	164,5	95,7	49,5	83,8	247,4	242,0	489,4
Июль	164,7	167,1	116,6	64,4	101,4	22,8	231,7	454,5
Август	174,6	162,0	—	—	92,8	—	—	478,7
Сентябрь	173,5	148,0	98,9	53,9	85,4	248,6	261,8	510,4

Примечание: Сведения проведены по сквозным 52 губернским Биржам Труда о размерах предложения труда безработными за месяц, спроса на труд и остатка безработных к концу месяца. За август месяц по Ленинграду взяты общие сведения о безработных 1-й и 2-й категории. Безработные 2-й категории по Ленинграду вошли в общий подсчет: зарегистрированных 6.676, и в остатке в конце месяца в числе 23.577 чел.

$^0/_0$ числа безработных членов профсоюзов к общему числу членов на 1-е сентября 1923 г.

№№ по порядку.	Наименование профсоюзов.	По 45 губ. городам.	По Москве.	По Ленинграду.
	Всего	6,8	7,1	13,0
	В том числе по союзам:			
1	Кожевники	10,8	11,0	13,2
2	Металлисты	3,1	5,2	6,2
3	Печатники	6,5	1,4	11,5
4	Пищевики	16,6	8,9	19,1
5	Строители	7,0	5,7	8,6
6	Текстильщики	6,6	6,4	13,6
7	Химики	6,1	9,0	14,7
8	Швейники	27,8	11,6	25,8
9	Нарпитания	18,5	18,1	38,0
10	Рабис	25,7	43,3	12,9
11	Совработники	10,1	8,9	20,3

Эти данныя получены при сопоставлении всего числа членов профсоюзов и числа безработных членов профсоюзов, состоящих на учете Бирж Труда.

Сравнительные данныя о числе безработных по переписи 1923 г. и Бирж Труда.

Населенные пункты.	Число безработных по переписи (в тысячах).	Число безработных по данным Бирж Труда (в тысячах).	Больше переписи (+) или меньше (—) по данным Бирж Труда (в тысячах).	% увеличения или уменьшения.
40 губ. городов Европ. России	150,2	142,1	— 8,1	— 5,7
Москва	95,0	68,8	— 26,2	— 38,1
Ленинград	116,6	108,4	— 8,2	— 7,6
42 губ. города Европ. России	361,8	319,3	— 42,5	— 13,3
Юго-Восток	28,6	30,1	+ 1,5	+ 5,0
Украина	90,3	77,4	— 12,9	— 16,7
Итого по 57 губ. городам СССР	480,7	426,8	— 53,9	— 12,6

Численность населения и безработных по переписи 1923 г. (март) [1].

(Абсолютные числа в тысячах).

Населенные пункты.	Мужчин: Всего населения.	Мужчин: В том числе безраб.	Мужчин: % безраб.	Женщин: Всего населения.	Женщин: В том числе безраб.	Женщин: % безраб.	Обоего пола: Всего населения.	Обоего пола: В том числе безраб.	Обоего пола: % безраб.
40 губ. городов Европ. России	1.294,9	79,2	6,1	1.412,2	71,0	5,0	2.707,1	150,2	5,5
Москва	740,1	49,3	6,7	770,9	45,9	5,9	1.511,0	95,0	6,2
Ленинград	504,6	49,5	9,8	566,5	67,2	11,9	1.071,1	116,6	10,9
42 губ. города Европ. России	2.539,6	177,9	7,0	2.749,6	183,9	6,7	5.289,2	361,8	6,8
Юго-Восток	310,6	15,9	5,1	330,9	12,7	3,8	641,5	28,6	4,4
Украина	655,5	53,2	8,1	736,3	37,1	5,0	1.391,8	90,3	6,5
Итого по 57 губ. гор. СССР	3.505,7	247,0	7,0	3.816,8	233,7	6,1	7.322,5	480,7	6,6
В пределах тех же 57 губ. в пр. насел. пунктах	4.374,1	165,1	3,8	4.908,9	119,7	2,4	9.283,0	284,8	3,1
Всего по 57 губ.	7.879,8	412,1	5,2	8.725,7	353,4	4,0	16.605,5	765,5	4,6

[1]) Данныя переписи нам любезно предоставлены ЦСУ в корректуре и печатаются в № 80 Бюллетеней Центр. Упр. (Массальский. „Самод. и безраб. население городов по переписи 1923 г.“).

Средний заработок промышленных рабочих в 1922 г. и в первой половине 1923 г. в довоенных рублях [1]).

(По бюджетному индексу).

МЕСЯЦЫ.	По всей России.			В том числе: Москва.			В том числе: Ленинград.		
	По всей промышл.	В том числе: Метал.	В том числе: Текст.	По всей промышл.	В том числе: Метал.	В том числе: Текст.	По всей промышл.	В том числе: Метал.	В том числе: Текст.
1922 г.									
Январь	5,53	6,07	4,85	8,77	8,90	9,40	8,56	7,67	6,04
Февраль	5,90	6,52	4,52	9,83	9,79	8,90	8,02	8,15	5,91
Март	6,00	6,74	5,11	8,58	9,55	7,34	9,97	9,94	8,05
Апрель	5,69	6,72	4,48	7,71	8,04	6,79	8,85	9,20	8,69
Май	6,59	7,19	5,25	12,16	13,62	8,72	9,92	11,54	8,21
Июнь	7,28	7,78	5,87	12,87	16,47	10,16	9,95	9,54	8,11
Июль	7,90	9,81	6,18	12,73	15,60	9,40	11,97	11,84	8,27
Август	8,31	8,90	6,84	14,36	15,02	11,41	14,36	13,41	11,88
Сентябрь	8,70	10,19	6,77	15,31	18,46	12,12	15,33	13,79	12,66
Октябрь	8,14	8,93	6,21	14,35	17,07	8,75	13,62	14,17	12,43
Ноябрь	9,22	11,36	6,35	17,39	21,82	10,25	19,50	22,07	14,57
Декабрь	10,45	11,49	8,46	19,22	21,64	14,91	18,91	19,35	16,28
1923 г.									
Январь	11,30	11,71	9,38	19,14	20,41	15,74	19,08	20,44	15,46
Февраль	11,78	12,60	9,65	20,03	22,45	16,01	20,44	20,83	14,96
Март	13,22	14,30	11,12	22,63	26,38	15,61	23,75	25,86	19,44
Апрель	11,50	13,35	8,87	18,35	20,58	13,12	19,33	21,36	17,09
Май	12,02	13,17	9,85	20,96	23,84	15,80	21,10	22,06	15,75
Июнь [2])	12,75	14,54	9,91	21,69	25,69	15,17	21,54	23,89	15,76

[1]) По данным „Статистики Труда“ № 1—7 изд. Ц. Б. Статистики Труда. Разработаны данныя о заработках фабр.-завод. рабочих для предприятий с числом рабочих 250 и выше. Данныя заработной платы переведены в довоенные рубли по стоимости бюджетного набора продуктов питания и первой необходимости, установленного Статистикой Труда, причем стоимость этого набора в 1913 г. была равна в среднем по России 7 р. 36 к., а в столицах 10 р. Стоимость вышеуказанного набора продуктов берется на 1-е число следующего месяца, т. к. рабочие получают заработную плату с большим опозданием, что при меняющихся ценах уменьшает реальное значение выплаченной зарплаты.

[2]) Предварительные данныя.

Кредитование промышленности Банками за 1922—1923 г.г.

	Правление Госбанка.	Московская Контора Госбанка и филиалы Госбанка.	Всего по Госбанку.	Итого.
1922 г.				
Задолженность на 1 октября	6.850,2	4.890	11.750,2	11.750,2
Рост задолженности за октябрь	804,5	82	722,5	722,5
Задолженность на 1 ноября	7.664,7	4.802	12.474,7	12.474,7
Рост задолженности за ноябрь	147,9	305,5	453,4	955,1
Задолженность на 1 декабря	7.812,6	5.113,5	12.926,1	13.427,8
Рост задолженности за декабрь	+2.642,2	— 598,5	2.043,7	3.097,4
1923 г.				
Задолженность на 1 января	10.454,8	4.515	14.969,8	16.525,2
Рост задолженности за январь	+ 123,1	4.835	4.711,9	6.049,8
Задолженность на 1 февраля	10.331,7	9.350	19.681,7	22.575,0
Рост задолженности за февраль	3.634,6	1.144	2.390,6	6.299.1
Задолженность на 1 марта	13.866.3	8.206	22.072,3	28.874,1
Рост задолженности за март	4.710,7	5.451	10.161,7	14.152,5
Задолженность на 1 апреля	18.577,0	13.657	32.234,0	43.028,6
Рост задолженности за апрель	10.624,4	3.001,5	13.625,9	19.094,9
Задолженность на 1 мая	29.201,4	16.658,5	45,859,9	62.121,5
Рост задолженности за май	12.799,0	3.426,5	16.225,5	22.497
Задолженность на 1 июня	42.000,4	20.085	62.085,4	85.800,9
Рост задолженности за июнь	13.173,1	12.839,5	26.012,6	33.405,4
Задолженность на 1 июля	55.173,5	32 924,5	88.098,0	118.880,7
Рост задолженности за июль	8.834,9	15.004,5	23.839,4	34.355,1
Задолженность на 1 августа	64.008,4	47.929	111.937,4	153.048,9
Рост задолженности за август	7.220,0	16.416,5	23.636,6	33.415,7
Задолженность на 1 сентября	71.228,4	64,345,5	135.573,9	186.364,6
Рост задолженности за сентябрь	5.877,4	—	—	—
Задолженность на 1 октября	77.106,8	—	—	—

Государственное финансирование предприятий в 1922—23 г.г.

	Всего отпущено за 1-е полугодие.	Всего отпущено кредитов за 2-е полугодие.	Отпущено за год.
Донбасс	13.132.329	9.312.864	22.445.193
Кузбасс	833.993	561.291	1.395.284
Подмосковный	915.518	607.955	1.523.473
Черемхово	280.168	227.332	507.500
Кизелкопи	270.212	238.436	508.648
Челябкопи	223.238	218.733	441.971
Егоршино	92.889	49.700	142.589
Полтаво-Бреднинские	18.163	4.021	22.184
Турккопи	99.122	73.896	173.018
А. И. К. „КУЗБАСС“	638.535	7.699.934	1.838.470
Итого по угольной	17.004.168	11.994.162	28.998.330
Нефтяная	8.923.061	13.845.745	22.768.806
Торфяная.			
Цуторф	195.486	141.746	337.232
Гидроторф	—	845.911	845.911
Разработка болот	—	522.609	522.609
Сланцевая	156.901	243.558	400.439
Итого по топливной	26.279.616	27.593.731	53.873.347
Металлы (общ. ассигн.)	12.457.128	15.169.206	28.151.728
С.-х. машиностроение	1.388.889	1.041.230	2.430.119
Тракторостроение	—	423.543	423.543
Госметр	—	454.464	454.464
Цугаз	—	72.766	72.766
Прочие	14.590	—	14.590
Итого по металлической	15.886.001	17.161.209	33.047.210
Рудная	218.120	320.278	538.398
Электротехническая	124.930	633.313	758.243
Военная	7.620.086	14.833.977	22.454.063
Основная химическая	613.459	329.503	942.962
Силикатная	395.194	267.245	662.439

	Всего отпущено за 1-е полугодие.	Всего отпущено кредитов за 2-е полугодие.	Отпущено за год.
Электростроительство:			
Гл. Упр. Гос. сооружений	4.097.343	6.850.051	10.947.394
Волховстрой	5.475.379	9.870.015	15.345.394
Главэлектро	2.582.852	2.635.929	5.218.781
Тифлисская и Аджирист. электростанции	—	373.694,6	373.694,6
Итого по электростроит. .	12.155.574	19.729.689,6	31.885.263,6
Текстильная	17.300.000	4.000.000	21.300.000
Кожевенная	—	3.250.000	3.250.000
Пищевая (Главрыба)	517.500	—	517.500
Сахаротрест	3.750.000	—	3.750.000
Солесиндикат	—	1.059.667	1.059.667
Итого . .	84.860.480	89.178.612,6	174.039.092,6
Электроснабжение	252.045	1.191.439	1.443.484
ВСЕГО . .	85.112.525	90.370.051,6	175.482.576,6

КРЕДИТОВАНИЕ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ

(в тысячах червонных рублей).

МЕСЯЦЫ.	Правление Госбанка.		Московск. Контора Госбанка.		Правление Промбанка.		Московский Городской Банк.		Роскомбанк.		Превышение выдач над погашением по Московским банкам.
	Выдано.	Погашено.	Выдано.	Погашено.	Выдано.	Погашено.	Выдано.	Погашено.	Выдано.	Погашено.	
1922 г.											
Октябрь . . .	2.918,6+ 0,8	2.114,1	662,5+0,181	481,9	—	—	—	—	—	—	+ 1,0
Ноябрь	1.535,6+ 0,2	1.387,7	327,9+0,104	362,2	1.092,2	420,0	—	—	—	—	+ 0,8
Декабрь . . .	5.449,5+ 2,6	2.807,3	579,8	279,4	2.594,4	1.193,2	—	—	—	—	+ 4,3
1923 г.											
Январь	3.418,2— 0,1	3.541,3	985,9	474,2	3.063,0	1.862,0	2.026,6	1.552,8	—	—	+ 2,1
Февраль . . .	5.892,0+ 3,5	2.357,4	1.181,5	775,3	3.768,5	1.701,6	5.032,6	3.807,3	—	—	+ 7,2
Март	9.741,1+ 4,7	5.030,4	1.526,1	1.074,2	6.193,5	5.049,8	7.479,2	5.642,2	—	—	+ 8,1
Апрель	14.747,2+10,6	4.122,8	2.461,0	1.340,9	8.715,8	4.168,1	7.504,5	5.661,2	—	—	+ 18,1
Май	20.835,3+12,8	8.036,3	4.269,5	1.744,4	9.396,7	6.191,9	9.964,4	7.506,1	—	—	+ 21,0
Июнь	18.353,5+13,2	5.180,4	4.731,7	2.461,9	10.636,1	9.673,6	12.238,6	9.211,8	692,5	855,3	+ 19,3
Июль	18.904,3+ 8,8	10.069,4	7.738,0	5.491,0	14.285,3	9.541,4	11.172,4	8.412,1	696,9	832,7	+ 18,6
Август	22.445,8+ 7,2	15.225,8	8.444,7	6.995,2	13.515,6	13.069,1	14.227,9	10.703,8	1.537,6	853,6	+ 13,3
Сентябрь . . .	23.674,3+ 5,9	17.796,9	3.204,3	7.067,1	13.846,6	12.322,2	10.921,6	8.224,0	697,9	1.032,5	+ 5,9
Сальдо на 1/X .	77.105,8		8.300,4		21.914,6		19.846,5		1.233,4		—

Соотношение текущих счетов и кредитов Промбанка.

Сальдо текущих счетов Промбанка на 1 мая показывает, что основные отрасли промышленности были представлены следующими процентами к общей сумме всех текущих счетов и вкладов.

Тяжелая индустрия.		Легкая индустрия.		
Топливная	11,2%	Текстильная	2,7%	4,4%
Металлообрабатывающая	8,1%	Швейная	1,7%	
	19,3%	Пищевая	1,5%	4,4%
		Табачная	2,9%	
		Кожевенная		0,7%
				9,5%

Что же касается кредитования, то те же отрасли промышленности представлены по отделениям Промбанка на 1 мая с/г. нижеследующими сальдо в % к общей сумме всего кредитования.

Тяжелая индустрия.		Легкая индустрия.	
Топливная	3,1%	Текстильная	11,7%
Металлообрабатывающая	9,4%	Пищевая	14,4
	12,5%	Табачная	3,9
		Кожевенная	8,5%
			38,5%

Текстильная, кожевенная и пищевая промышленность должны на 1-е мая с/г. по отделениям Промбанка в 4 раза больше сумм их сальдо по текущим счетам и вкладам, между тем как топливная промышленность, наоборот, должна на то же число в 4 раза меньше суммы ее вкладов и текущих счетов.

Сальдо текущих счетов и вкладов на 1-е мая по Правлению Промбанка показывает в процентных отношениях к общей сумме остатков следующие данные:

Тяжелая индустрия.		Легкая индустрия.	
Металлообрабатывающая	24,6%	Текстильная	25,9%
Топливная	5,3%	Пищевая	5,8%
	29,9%	Химическая	2,8%
		Кожевенная	0,9%
			35,4%

Сальдо же кредитования на то же число по Правлению Промбанка для тех же отраслей промышленности в %% к общей сумме остатков составляет:

Тяжелая индустрия.		Легкая индустрия.	
Металлообрабатывающая	20,1%	Текстильная	40,6%
Топливная	0,6%	Пищевая	13,2%
	20,7%	Химическая	3,3%
		Кожевенная	2,2%
			59,3%

Из этого сопоставления видно, что легкая индустрия имела всего на 1-е мая по Правлению Промбанка сальдо в размере немного больше ¹/₃ суммы остатков вкладов и текущих счетов всех клиентов Банка, на то же число она была должна сумму, равную почти ⁴/₅ всего банковского кредитования... Использование средств тяжелой индустрии, концентрируемых в Промбанке, основными отраслями легкой индустрии происходит совершенно равномерно и сальдо остатков кредитования на 1-е мая не представляет ничего случайного, если обратиться к следующим данным на 1-е мая:

Обороты и учетно-ссудные операции Правления Промбанка на 1-е мая к общему обороту:

Тяжелая индустрия.		Легкая индустрия.	
Металлообрабатывающая	15,9%	Текстильная	41,2%
Электротехническая	—	Пищевая	11,0%
Горная	2,0%	Кожевенная	2,7%
Топливная	2,7%	Химическая	8,3%
	20,6%		63,3%

Из отчета Промбанка:

„... Столь значительное преобладание текстильной индустрии стоит в связи с острым недостатком средств и стремлением Текстильного Синдиката к расширению торгового оборота с текстильными изделиями“.

Общегосударственные доходы в 1922—23 бюджетном году.

(Исключая отчисление из государственных средств в местные).

§§		В тыс. руб. 1923 г.	В тыс. р. по ср. месячн. инд. Госплана.	В тыс. руб. 1923 г.	В тыс. р. по ср. месячн. инд. Госплана.
	1) Отдел I.				
	Прямые налоги.				
1	Промысловый: а) патентный . . . . Промысловый: в) уравнительный	2.605.593	18.415	—	—
2	Общегражд. в пользу голодающих	15.073	1.115	—	—
3	Единый натурналог [1]) . . .	5.824.995	130.276	—	—
4	Трудгужналог	595.831	15.096	—	—
5	Подоходно-поимущественный	1.726.070	9.496	—	—
6	Налог с высоких ставок .	21.791	258	—	—
7	Общегражданский на сел. хозяйство	77.793	3.723	—	178.379
	Отдел II.				
	Косвенные налоги: акциз.				
9	Акциз с питей	1.691.541	15.684	—	—
10	„ сахарн. доход . . .	1.807.837	22.147	—	—
11	„ чайный „ . . .	347.970	4.060	—	—

[1]) В §§ показаны суммы прод. кредитов, открытых ведомствам.

Действительные поступления по §§ 3 и 4, зачисленные в доход Наркомпрода и Наркомтруда, выражаются в следующих цифрах:

§ 3 в тыс. руб. 1923 г. 2.464.638
§ 3 „ „ „ по средн. мес. инд. Госплана 20.664
§ 4 „ „ „ 1923 г. 40.390
§ 4 „ „ „ по средн. мес. инд. Госплана 523

§§		В тыс. руб. 1923 г.	В тыс. р. по ср. месячн. инд. Госплана.	В тыс. руб. 1923 г.	В тыс. р. по ср. месячн. инд. Госплана.
12	Акциз спичечный доход	399.324	4.200	—	—
13	„ табачный „	1.457.532	15.943	—	—
14	„ с гильз и папир. бумаги	76.807			
15	„ соляной доход	1.283.730	12.459	—	—
16	„ нефтяной „	1.073.532	9.405	—	—
17	„ свечной „	26.289	384	—	—
17	„ текстильный доход	956.559	6.360	—	—
17	„ с галош доход	31.608	187	—	—
—	Нераспределенный	5.222	178	—	—
18	Таможенный доход	4.089.069	51.072	—	142.079
	Отдел III.				
	Пошлины.				
19	Гербов., судебн. и канцелярские	1.774.265	16.743	—	—
20	Пошлины проч. наименов.	25.201	504	—	17.247
	Итого налогов и пошлин I—II—III	25.913.632	337.705	—	—
	2) Отдел IV.				
	Транспорт и средства связи.				
21	Железные дороги	26.628.694	313.399	—	—
22	Речной флот	1.113.123	10.034	—	—
24	Воздушный флот	—	—	—	—
25	Почтовый	1.876.216	22.555	—	345.988
26	Телеграф и телефон				
	Отдел V.				
	Государственные имущества.				
27	Арендн. статьи и казенные здания	168.450	1.219	—	—

§§		В тыс. руб. 1923 г.	В тыс. р. по ср. месячн. инд. Госплана.	В тыс. руб. 1923 г.	В тыс. р. по ср. месячн. инд. Госплана.
28	Лесной доход	1.029.754	10.416	—	—
29	От реализации мат. госуд. фондов	902.848	6.935	—	18.570
	Отдел VI.				
30—42	Госуд. предприятия сел.-хоз., торг., пром. и кредитного характера . . .	207.216	3.330	—	3.330
	Отдел VII.				
43	Возмещение госуд. расходов	203.110	3.349	—	3.349
	Отдел VIII.				
44—45	Доходы разного рода . . .	2.517.179	10.818	—	—
47—48	Особые доходы	889	10	—	—
	Не распределено по §§ . .	838.801	3.443	35.549.280	385.508
	3) Отдел IX.				
	Кредитные операции.				
	Выигрышный заем	4.548.517	34.370	—	—
	Хлебный 1-й	27.605	2.545	—	—
	„ 2-й	4.320.329	28.677	—	—
	Платежные обязательства Центрокассы	7.421.738	43.441	—	—
	Итого кред. операций . .	—	—	16.318.387	109.033
	4) Эмиссия	—	—	21.850.379	364.178
	Всего доходов	—	—	99.631.678	1.196.424

Общегосударственный бюджет Сов. России 1922/1923 г.

За 12 мес. 1922/1923 бюджетного года (октябрь 1922 г.—сентябрь 1923 г. включая льготный период).

(По предварительным данным Бюджетного Управления).

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВ.	Открыто кредитов. Денежн. в т. з. р. по опт. обществ. индексу Госпл. (средн. месячн.).	Натуральных в т. з. р. по опт. обществ. индексу Госпл. (ср. мес.).	Итого в тыс. з. р. по оптов. обществ. индексу Госплана (средн. месячн.).	В %% к общему итогу.
I. Расходы на Управление.				
А. Административные.				
1. В. Ц. И. К.	6.921	—	6.921	0,55
2. С. Н. К. и С. Т. О.	2.343	—	2.343	0,19
3. Госплан	469	—	469	0,04
4. Н. К. И. Д.	1.354	—	1.354	0,11
5. Н. К. Нац.	1.077	29	1.106	0,09
6. Н. К. В. Д.	37.393	4.974	42.367	3,37
7. Ц. С. У.	4.977	—	4.977	0,40
8. Н. К. Юст.	5.202	1	3.203	0,41
9. Н. К. Р. К. И.	3.430	—	3.430	0,27
10. Фонд С. Т. О.	701	886	1.587	1,13
Итого	63.867	5.890	69.757	5,56
Б. Адм.-хозяйственные.				
1. В. С. Н. Х.	39.847	580	40.427	3,22
2. Н. К. Зем.	19.202	891	20.093	1,60
3. Н. К. Прод.	38.025	6.934	44.959	3,58
4. Н. К. В. И.	4.615	56	4.671	0,37
5. Н. К. Ф.	58.560	15.492	74.052	5,90
Итого	160.249	23.953	184.202	14,67
Итого по I-й гр.	224.116	29.843	253.959	20,23
II. Расход на оборону.				
1. Н. К. Воен.	161.493	27.270	188.763	15,04
2. Н. К. Мор.	16.364	931	17.295	1,38
Итого по II-й гр.	177.857	28.201	206.058	16,42

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВ.	Открыто кредитов. Денежн. в т. в. р. по опт. обществ. индексу Госпл. (средн. месячн.).	Натуральных в т. в. р. по опт. обществ. индексу Госпл. (ср. мес.).	Итого в тыс. в. р. по оптов. обществ. индексу Госплана (средн. месячн.).	В %% к общему итогу.
III. Расходы на культурно-социальные нужды.				
1. Н. К. Труд.	2.882	163	3.035	0,24
2. Н. К. Здрав.	14.440	1.556	15.996	1,28
3. Н. К. Собес	2.393	—	2.393	0,19
4. Н. К. Просвещ.	32.845	6.861	39.706	3,16
Итого по III-й гр.	52.560	8.570	61.130	4,87
IV. Расходы на народное хозяйство.				
А. Транспорт и средства связи.				
1. Н. К. П. С.	406.238	17.859	424.097	33,79
2. Н. К. П. и Т.	26.658	547	27.205	2,17
Итого . .	432.896	18.406	451.302	35,96
Б. Фонды:				
1. Финансирование промышленности	100.591	5.051	105.642	8,42
2. Ссуды сельск. хоз. . . .	24.158	9.534	33.692	2,68
3. Ирригация Туркестана.	4.775	—	4.775	0,38
4. Финансиров. кооперации	8.766	—	8.766	0,70
5. „ Госбанка. .	4.832	—	4.832	0,38
6. Дровяной фонд	9.594	19	9.613	0,77
7. Фонд на покупку зол. .	14.888	707	15.595	1,24
8. Финанс. хлебн. операц.	11.023	—	11.023	0,88
9. Последгол	736	2.316	3.051	0,24
10. Коммунальн. кредиты .	196	—	196	0,02
Итого . .	179.669	17.626	197.185	15,71
Итого по IV-й гр.	612.455	36.032	648.487	51,67

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВ.	Открыто кредитов. Денежн. в т. з. р. по опт. обществ. индексу Госпл. (средн. месячн.).	Натуральных в т. з. р. по опт. обществ. индексу Госпл. (ср. мес.).	Итого в тыс. з. р. по оптов. обществ. индексу Госплана (средн. месячн.).	В % % к общему итогу.
V. Необ'единенные Наркоматы республик	34.026	2.663	36.689	2,92
VI. Дотационный фонд	5.767	23.276	29.043	2,31
VII. Кредитные операции:				
1. Выигрышный заем . . .	944	—	944	0,08
2. Хлебный „ . . .	—	—	1.684	0,13
3. Оплата платежных обязательств Центрокассы.	17.197	—	17.197	1,37
Итого по VII-й гр.	18.141	1.684	19.825	1,58
ВСЕГО. . . .	1.124.922	130.269	1.255.191	100,0
В том числе резервный фонд СНК	73.938	15.423	89.361	7,12

